

И.С. Слепцова И.А. Морозов

НЕ

РОБЕЙ,

*детские игры,
потешки, забавушки
Вологодского края*

1248441

Москва
1995

*Кто без призора в колыбели,
тот весь век не при деле*

Наша жизнь коренным образом изменилась за последние 70-80 лет, но природа детства осталась прежней. Как и сто, и двести, и тысячу лет назад, дети хотят играть, только сейчас отношение к детской игре стало другим, она все больше отходит на задний план, уступая место обучению. Может быть, это и хорошо? Ведь современному ребенку приходится усваивать огромный объем информации, и не лучше ли приступить к ее освоению как можно раньше? И многие родители, озабоченные будущими успехами своего чада, так и поступают. Но мало кто задумывается о том, не теряется ли при этом нечто важное для развития малыша, то, что потом не удастся восполнить уже ничем.

Для современных исследователей, психологов и педагогов стало бесспорным положение об огромной значимости игры для всей будущей жизни человека. Оно выработано в ходе многолетних наблюдений и экспериментов. Но в народной педагогике эта истина была установлена гораздо раньше. Да и трудно себе

представить, чтобы такая важная сторона жизни, как воспитание нового поколения, была бы не отшлифована народным опытом. Крупицы этого опыта, кропотливо собранные воедино, и представлены в этой книге. Авторы искренне надеются, что она будет полезна как родителям, так и всем, кому по роду своей деятельности приходится много общаться с детьми.

Мы ограничились описанием игр детей от младенчества (по сути, игр взрослых с детьми) до десяти лет, поскольку именно для этого возраста игра является не только наиболее естественным и любимым занятием, но и необходимым средством развития. Кроме того, в такой небольшой книге невозможно было охарактеризовать все виды игровой деятельности. Так, мы оставляем вне нашего внимания предметно-манипулятивные игры, то есть действия с различными предметами, при которых происходит изучение их свойств, и сюжетные или ролевые игры, подражающие занятиям взрослых, в силу их большой специфики и зависимости от конкретных форм быта.

Значительная часть помещенных ниже игр может быть отнесена к так называемым играм с правилами, которые построены, главным образом, на тщательной регламентации того, что «можно», и того, что «нельзя». Эта группа подразделяется в свою очередь еще на ряд подгрупп - подвижные, настольные и т.д. По мнению психологов, появление этого типа в игровом репертуаре детей происходит в возрасте около пяти лет.

Для наших целей такая классификация не важна. Мы исходили из той функции, которую выполняла игра в быту крестьянской семьи. Поэтому нами выделяется большая группа игр, забав, шуток взрослых с маленькими детьми. Хотя надо оговориться, что часть их «не привязана» строго к какому-либо конкретному возрасту. Например, игра «Барашка купишь?» была употребительна и на взрослых посиделках, а многие подслушивания над детьми близки к шуткам парней над девушками.

Вторая группа — самостоятельные игры для детей, в основном, без участия взрослых — сгруппированы по месту их проведения: дома или на улице. Хотя и в этом случае четкую границу провести невозможно. Здесь мы постарались поместить те игры и развлечения, которые мало известны современным детям.

Прежде чем познакомить читателей с традиционными детскими играми и забавами, необходимо хотя бы очень кратко сказать о роли игры в развитии ребенка.

Пожалуй, ни у кого нет сомнения в том, что игра необходима для физического развития ребенка. Перед занятиями спортом подвижные игры имеют некоторые серьезные преимущества. Они содержат едва ли не все естественные движения человека, которые сочетаются в самых различных и постоянно изменяю-

щихся комбинациях (ребенок побежал и присел или перекувырнулся через голову, или подпрыгнул и т.п.). Отсутствие монотонности в движениях не только препятствует утомлению каких-то одних групп мышц, но и развивает быстроту реакции, ловкость и т.п. Меньшая регламентация игровых правил и эмоциональность игр соответствует особенностям детской психики. Однако гораздо более важны игры для формирования личностных качеств ребенка. Многие игры и, прежде всего подвижные, существуют только в коллективе; без противоборства, соревнования с соперником игровое действие превращается в простое упражнение, в отработку какого-либо навыка. Надо отметить, что в старой деревне и даже еще лет 20-30 назад игровой коллектив был разновозрастным, он включал в себя детей и подростков от 7-8 лет до 14-15. Причем при них все время находились и малыши, ведь в 2-3 года они поступали на попечение своих старших братьев и сестер. Конечно, малыши не могли быть настоящими игровыми партнерами для своих нянек. Вмешиваясь в их развлечения, они только нарушали естественный ход игры. Старшим волей-неволей приходилось приспосабливаться к их возможностям или придумывать для них разные незамысловатые забавы и мастерить из подручных материалов игрушки: куклы, тележки, заменяемые иногда старым лаптем, лепить глиняных барашков, коровушек, разную кукольную утварь и мебель и т.п. За этими занятиями и проводили целые дни малыши. Но постоянно находясь рядом со старшими детьми, младшие исподволь усваивали и их игры, а подрастая, начинали принимать в них участие.

В коллективной игре вырабатывается умение взаимодействовать со своими игровыми партнерами, соотносить свои желания с чужими, навыки самоконтроля и самодисциплины. Большое влияние оказывает игра и на формирование таких качеств характера как выдержка, упорство, инициативность, стремление к победе и др.

Не менее важна роль игры для развития воображения, образного мышления, без которого невозможна никакая творческая деятельность. В игре складывается умение ориентироваться в сложных ситуациях, делать единственно правильный выбор из множества открывающихся возможностей в напряженном темпе игры. Эта способность находится в непосредственной связи с развитием речи, с умением манипулировать словами и понятиями.

Таким образом, игра воспитывает практически все качества, необходимые ребенку в будущем: умение сосредоточиться и мгновенно реагировать, командовать и подчиняться, стоять за себя и разделять чужое настроение и т.д.

И последнее необходимое замечание: о роли игровой терминологии, игровых приемов, разметки игрового поля, разбивки на команды. В традиционных играх это своеобразная «модель мира», где есть *рай* и *ад*, *небо* и *земля*, *город* и *деревня*, где каждое действие, каждая комбинация игроков и предметов имеет свое особенное обозначение, свою особенную роль. Именно эта иерархия признаков и понятий разрушается в большинстве современных пособий по играм и развлечениям, и это одна из важных причин того, что эти игры практически не усваиваются детьми, ведь они лежат вне их картины мира и безразличны к ней.

Хорошо тому жить, кому бабушка ворожит

Нередко можно встретить расхожее мнение, не чуждое даже людям, считающим себя знатоками народной жизни, что в старой русской деревне дети росли без особого присмотра и внимания со стороны родителей, «аки трава в поле», потому что взрослым, обремененным тяжелым крестьянским трудом, было не до детских игрушек и «примудрушек». Во многом распространению такого мнения способствовало и недостаточное внимание к этой стороне народной жизни ученых и популяризаторов. Тот материал, который встречается исследователю в бездонных архивных залежах, да и при полевых исследованиях, убеждает в обратном. Существовала целая система взглядов на место ребенка в семье и обществе, хотя и не отразившаяся в какой-либо логически законченной системе. Методы и приемы народной педагогики основывались, с одной стороны, на глубоко выверенном рациональном опыте многих поколений, а с другой стороны, на иррациональных мифологических представлениях о мире, о

том, что есть добро и зло. Естественно, на последние большое влияние оказали христианские мировоззрение и мораль. Мир крестьянского ребенка, несмотря на внешнюю простоту и незамысловатость, был насыщен не только красками и звуками окружающего мира, еще не исковерканной цивилизацией северной природы, но и причудливыми персонажами сказок, преданий, быличек, песен и прибауток, в том числе и таких, которые специально были выдуманы взрослыми для детей. В доме за печкой сидел *Суседко* или *Бука*, из устья печи мелькал красными языками *Вова*, в поле, где зрел соседский горох, поджидала *Бабка-Ёшка* с железной сковородой, а за непослушным и ревой могла прийти страшная патлатая бабка *Кикимора*. Вечерами на святки вообще лучше было из дома не высовываться - там бежали ужасные *куляши* или *гуляши*. Впрочем, послушным детям от них могло перепасть подарков. В Великом Устюге, например, взрослые ставили на Рождество под окном небольшой (высотой около полуметра) крестик. Вечером вешали на него ленточки, конфеты, а утром говорили детям: «Гляньте-ко в окошко, куляши вам что принесли!» На Крещение мама окропляла все углы святой водой, после чего говорила детям, что теперь куляши больше бегать не будут. Мировосприятие маленького крестьянина формировалось под мощным воздействием колоритного и своеобразного народного языка, в атмосфере народного балагурства и острословия. Из пестрой и причудливой смеси протяжных распевов старинных хороводов, былин и церковных песнопений, разудалых и шумных плясовых «пригоношек», захватывающих дух приключений и подвигов Иванушек-дурачков и невообразимых перевертышей озорных небывальщин от поколения к поколению лепился в сознании ребенка языковой образ окружающего его мира. В этом мире странным образом сочетались и щиплющая душу сентиментальность, и смиренная набожность, и всепроникающая ирония. Языческое и христианское не разделялось в нем той непроницаемой гранью, которой мы, ныне сущие, привыкли отделять друг от друга настоящее и прошлое. Новые (по отношению к более древним) религиозные представления наполнялись старым, языческим смыслом, и, напротив, христианские молитвы вытесняли древние заговоры и песнопения (ср., например, рождественские обходы). Скажем, купая ребенка, мать могла приговаривать так:

— Мойся-промойвайся,
Раб Божий Олександр,
На чистоту,
На лёготу,

На цистую воду.
Вдоль роста,
Поперёк товстей,
Хлеб ешь повытно,
Ходи на мост, (на горшок) поочередно,
Спи, как свинья,
Мовчи, как земля!
(Тарногский р-н)

А вытирая дитя после купания, добавляла:

— Рубашка на плечики,
Чистота на тело,
А божья милость в пазуху!
(Сямженский р-н)

И эти приговоры практически ничем не отличались от их предшественников — дохристианских заговоров. Вот еще один пример: когда «парили в печи» ребенка, говорили:

— Бабушка Соломонида
Парила Иисуса Христа под березкой,
Она спаживала-смаживала
С ёво все болезни,
Все уроки, все переполохи;
А так бы на моём младенци,
Как на Иисусе Христе,
Не было бы скорби-болезни,
Спав бы он по ноцям,
А рос бы по цясам.
(Сямженский р-н)

Иисус Христос здесь мирно соседствует с языческой березкой — и это одна из самых примечательных особенностей народного взгляда на мир.

СОН ДА ДРЕМА ПО ПОЛИЦАМ БРЕЛА

Сквозь сон, покачиваясь в колыбели (зыбушке, зобеньке или люльке), слышало дитя бесконечные песенки, которые напевала для него бабушка, матушка или кто-то из детей постарше, назначенных в няньки. Эти простые напевы и ритмы были самой первой ступенькой к постижению многообразной и сложной народной музыкальной культуры. Иногда это была молитва:

—Пресвятая Богородиця,
Уклади ёво, Господи,
Надели ёво, Господи,
Умом да разумом,
Да сохрани ёво, Господи,
От лихово, злово целовика,
От врага нечестивово
И от напрасноё смерти

Чаще, однако «лелькали» или «байкали» под коротенькие припевки, очень разные по содержанию. В одних припевках к дитяти звали «сон да дрему» и отсылали от него прочь злого «бабая»:

— Я качу, качу, качу,
На зыбучем очапу́,
Во крашеной люлюшке,
На мягкой постелюшке
Высоко оголовьицо —
Спи-ко на здоровьицо.
(Кирилловский р-н)

— Бай-бай, бай-бай,
Не ходи к нам, бабай,
У нас Колю не пугай.
Сон да дремота —
Это Колина работа.
(Сямженский р-н)

— Сон да дрема
По полицам брела,
Аню в сѣлницу (сито) брала.
Аня в селнице, не сердиця.
Ты, Анюта, не сердись,
Лучше Богу помолись!
(Харовский р-н)

— Сон да дрема по качу́льну брела,
Лю-лю, лю-лю, по качульну брела.
По качульну брела, Вове в баиньку легла,
Лю-лю, лю-лю, Вове в баиньку легла.
Вове в баиньку легла, укачала, уклала,
Лю-лю, лю-лю, укачала, уклала.
Укачала, уклала, Вове спать велела,

Лю-лю, лю-лю, Вове спать велела.
(Верховажский р-н)

— Баюшки да люлюшки,
Прилетали гулюшки.
Стали гули ворковать,
Стал наш Толя усыпать.
(Тарногский р-н)

— Люли-люли-люленьки,
Прилетали гуленьки.
Стали гули ворковать: —
Чем нам Вовочку питать?
Залетали в уголок,
Разжигали огонек,
Стали кашку варить,
Стали Вовочку кормить.
(Верховажский р-н)

— Баю-лю, баю-лю,
Живет барин на краю,
У него много ребят -
Все по лавочкам сидят,
Кашку с маслом едят,
У нас Саше не дают,
Спать укладывают.
(Сямженский р-н)

Если заплачется дитя и никак его убаюкать не удастся, то нянька и пригрозить может:

— Как, кач, кач, кач,
Катя, милая, не плачь!
Я свезу за волока́
И оставлю тамока.
(Сямженский р-н)

— Баю-лю, баю-лю,
Не ложися на краю.
Придет серенький волчок,
Схватит Сашу за бочок.
(Сямженский р-н)

Дел у няньки много, вот и жалуется дитятке:

— Бай да побай,
Спи, Колю, да усыпай.
Спи, Колю, да беспробуду,
Я будить тебя не буду:
Надо жать да косить,
Деткам ягодки носить.
(Тарногский р-н)

— Баю-баюшки-баю
Отец ушел за рыбою,
Мать ушла пеленки мыть,
Бабушка — коров доить.
(Сямженский р-н)

А под конец еще пропойт:

— Спи-ко, Миша, Бог с тобой,
Божья милость над тобой.
Спи по ночам,
А расти по часам!
(Сямженский р-н)

Некоторые «лелёшки» знакомили ребенка с окружающими его предметами, «раскладывая» их вокруг него или «раздавая» их родне.

— Качики-покачки,
В головах калачики,
В ручках прянички,
В ножках яблочки.
(Великоустюгский р-н)

— Байки-побайки,
Матери — китайки,
Отцу — кумацю,
Бабке — пуговицю,
Дедке — луковицю.
Спать не писать —
Крепко глазоньки сожать.
(Верховажский р-н)

Порой «лёлкали» под песенки, которые напевали и в других случаях, например, при пляске:

— Утоцька полевая,
Где ты ноцесь ноцевала?
— Там, там на болотце.
Шли мужики с топорами,
Высекли по прutoцьку,
Сделали по гудоцьку.
Вы, гудоцьки, не гудите,
У меня Сашеньку не будите.
(Харовский р-н)

ПОТЯГУНЧИКИ-ПОРАСТУНЧИКИ

Самые простые действия по уходу за ребенком всегда сопровождались «беседой» с ним. Так, перепеленывая дитя, мать поглаживала его тельце, вытягивала и расправляла ручки и ножки и приговаривала:

— Потягунчики-порастунчики,
(или: Потягунушки-порастунушки)
Вдоль роста,
Поперек толсти.
Ножки-ходульки,
Ручки-ладульки,
Роток-говорок,
А в головушку
Дай, Господи, умок!
(Сямженский р-н)

— Ножки - ходушки,
Ручки - роботушки,
Роток - говорок,
Зубок - топорок.
(Вожегодский р-н)

Очень часто просто говорили: «Тянись больше, расти больше!» (то есть более длинным — *долгим*). Вытирая малышу носик или вытаскивая «козу», приговаривали:

— Лёли, лёли, лёли, лёли,
У кого всех попли (сопли) доле?
Как у нашего у Саши
Всех поболе, всех подоле.
(Верховажский р-н)

Многие пестушки и колыбельные способствовали усвоению условных связей между названием и предметом, то есть фактически обучали языку. Ребенку рассказывают, «чем занимаются» те или иные части его тела: ножки ходят, ручки работают и т.д., — одновременно поглаживая их.

Очень важно, что уже эти элементарные тексты как бы закладывают основы «иерархии ценностей», той этической шкалы, которая в дальнейшем будет во многом определять все поведение маленького человечка.

ПРИГОНОШКИ И ПОБАСЕНКИ

В том возрасте, когда дети уже могли понимать речь и говорить самостоятельно, их начинали развлекать веселыми стихами. В них действуют разные зверушки и пичужки, которые заняты тем же, чем и обычная крестьянская семья: они пашут и сеют, и печку топят, и капусту солят, и щи хлебают. Нанизывание сюжетов, быстрая смена персонажей и сцен (своеобразная «мультипликация») составляет отличительную черту этих забавных историй. Здесь интуитивно понята одна из возрастных особенностей психики ребенка: невозможность долго сосредоточиваться на одном предмете. Кроме того, необычайная притягательность для ребенка «пригонёшек» заключалась не только в их содержании, но и в завораживающей ритмичности и звуковой игре.

— Басенка-басёнка,
Посёреди мошонка.
Кладди-ладди,
Золотце в корытце.
Поехав Миколаюшко женище.
Приехав — пецькя топище,
Мышка под шостобцькем
Долонци секёт,
Куроцькя в сапожках
Избушку метёт,
А кошка в лукошке
Провшу плетёт.
А где Миколай?
— В клетку ушов.
— А где клетка?
— Водой сташшыло.
— А где вода?
— Буки выпили.

— А где буки?
— Под гору ушли.
— А где гора?
— Черви выточили.
— А где черви?
— Гуси выклёвали.
— А где гуси?
— На сосняк улетели.
— А где сосняк?
— Девки выломали.
— А где девки?
— По замужеству ушли.
— А где замужество?
— Примерло.
— А где погост?
— Травой зарос.
— А где трава?
— Коса выкосила.
— А где обломки?
— Изломались.
— А где кузница?
— За рекой за Невой.
Котоцк да палоцкя,
Вся моя и сказоцкя.
(Сямженский р-н)

— Кукуреку, петушок,
На воротцах сидев,
Трое лаптей сплёв,
Котоцик потеряв,
А и денежку нашов,
Молодицю купив.
Молодиця-то добра,
Парницька родила.
— А и как ёво зовут?
— Сашком-Плешком,
Перевертышком.
Посадили на стов,
Колонули пестом,
Улетев под стов.
(Великоустюгский р-н)

— Тётушка Орина,
Куда ты ходила?

— В новую деревню.
— Цё в новой деревне?
— Утка в юбке,
Селезень в кафтане,
Свинья в сарафане,
Корова в рогозе,
Нет её дороже.
А ты, Митька-здор,
Увези меня домой!
— А и где твой двор?
— Осередь двора
Ворота пёстры,
Сйтюшко на ремешке
Помявкуваёт,
Медведушко за рецькой
Порявкуваёт.
Кошка на окошке
Ширинку шьёт,
Сова в огороде
Капустку солит,
Курочка-хохлушка
В избушке метёт.
Курочка-хохлушка,
Лети на шестоцек,
Помяни дружка
Селиванушка.
Гуси-лебеди летели,
Крыльём баню своротили.
Довгоноги журавли
Баньку складывали.
Горностаюшко поспёв,
В баньке кáмнюшку доспёв.
(Великоустюгский р-н)

В Сямженском р-не, держа в руках ребенка, тешили его такой пригоношкой:

— Цики-цики-цикáлоцьки,
Едет Коля на палоцьке,
Сашенька в тележке
Шшелкает орешки.
— Я умница-разумница
Про то знает вся улица,
Петух и курица,

Кот и кошка,
Дурак Ермошка
Да я немножко.

РАТАТУИХА

Обучение основам движения и пластики было главной целью многих потешек. Уже с малых лет «челядёшки» вовлекались и во взрослые забавы, в том числе и в пляску. Только начав ходить, ребенок уже начинал осваивать её азы:

— Топни-ко, ножка
Правая, понемножку.
Топни-ко, левая,
Маменька велела.
(Бабушкинский р-н)

Очень популярным детским хороводом почти во всех районах был «каравай».

— По задворью хожу,
Коровай ношу.
— На цых именáх?
— На Валиных.
Вот такая вышина,
Вот такая нижина,
Вот такая ширина,
Вот такая ужина.
(Харовский р-н)

Существовали и пляски под «докучные» припевки, которые (иногда с небольшими изменениями) могли повторяться без конца:

— На болоте две гагары и кулик,
На покосе две старухи да старик.
Накосили зарóд сенца,
Так и песенка опять с конца.
(Великоустюгский р-н)

— Лён мочили, лён мочили,
Потом начали сушить.
Лён сушили, лён сушили,
Потом начали мочить.
(Харовский р-н)

Под такие припевки малыши плясали «русского» или водили хоровод. Детей 3-4 лет начинали учить и взрослым хороводам: «В караводе были мы», «Зайныка», «Утушка», «Капустка» и др. Некоторые припевки, употреблявшиеся во время «взрослых» плясок, приспособляли специально для обучения пляске детей. Скажем, бабушки, присматривавшие за детьми 5-7 лет, собирали их во время паузы в чью-либо избу, помогали им стать в хоровод, сами рассаживались по лавкам и, подпевая детям, хлопали в ладоши:

— Рататуиха коров пасла,
Загонила в огород козла.
А козёлушка бодаецца,
Рататуиха ругаецца.
Рассердилася, телегу продала,
На те деньги балалайку завела.
Балалаечка поигрывает,
Рататуиха поплясывает.
(Великоустюгский р-н)

С этим же хороводом в Рождество и на святки дети в сопровождении бабушек каждый день ходили по домам. В Верховажском р-не в 30-е годы детей также обучали пляске под старую плясовую песню, слегка изменив ее слова:

— Я скакала да скакала,
Себе ножку поломала,
Побежала домой,
Завязала травой.
Меня маменька узнала —
За волосся натаскала;
Меня папенька узнав —
В больницу к доктору послал.
Доктор едет на коне,
Балалаечка в руке.
Балалайка заиграла,
И хромяя заплясала.

КАК НА ГОРКЕ, НА ПРИГОРКЕ

Тем, кто только учился говорить, да и тем, кто уже неплохо управлялся с языком, были предназначены скороговорки. Сначала несложные:

— Писано-написано,
В городе Борисове.
Писав-то там,
А прислав-то к нам.
Писав Захарка
Сухим огарком.
(Кирилловский р-н)

Другие были посложней и были рассчитаны на произнесение их целиком на одном дыхании: «Стоит копна под приподко́пен-ком» (Верховажский р-н) или «Ра́бангская водоворо́тъ всех водоворотей водоворотоватее» (Вологодский р-н). Порой это напоминало игру:

— Как на горке, на пригорке
Стоит двадцать два Егорки.
Раз Егорка, два Егорка, три Егорка...

Считать надо было до названного числа на одном дыхании, стараясь при этом не сбиться, иначе счет приходилось начинать сначала (Великоустюгский р-он).

Молодо—зелено, поиграть велено

Характерной и, вероятно, одной из самых важных черт традиционного воспитания являлся постоянный контакт взрослого с малышом, особенно в первые месяцы и годы его жизни. Это общение сочетало в себе постепенное, неназойливое обучение простейшим движениям и словам и веселую игру, беззаботную потеху. Причем — и это очень важно — существенную роль в этом играли словесное общение, языковая игра. Несмотря на, казалось бы, весьма ограниченные возможности маленького ребенка, в прошлом существовало множество самых разнообразных игр-потешек взрослых с детьми. Несложные движения: подпрыгивание, притоптывание, поднимание рук и т.п. — соединялись в них с простыми ритмизованными приговорами, вызывавшими у ребенка радостное и бодрое настроение и желание двигаться. Эмоциональный контакт, возникающий при этом, являлся необходимым условием для нормального психического развития маленького человечка.

Ниже приведены лишь самые характерные из игр-потешек. Простейшие из них были направлены на то, чтобы развеселить и успокоить раскапризничавшегося ребенка, отвлечь его от предмета огорчения («Коза», «Шило», «Сорока»). Другие потешки, так же как и детские пляски и хороводы, одновременно учили малыша двигаться под слова («Чики-чики долонци», «Тили-тили политили», «Сажень»).

Умение правильно реагировать на произносимый текст закреплялось в шуточных играх-диалогах («Что в горбу?», «Дуб или вяз?»), в которых, в отличие от настоящих речевых диалогов, реплики-ответы были жестко заданы текстом. При игре текст сначала полностью проговаривался взрослым, затем ребенок с подсказками отвечал на вопросы взрослого, и наконец текст разыгрывался в виде настоящего диалога, во время которого малышу нужно было быстро и правильно откликаться на вопросы взрослого заученными репликами и движениями. После того как диалог оказывался полностью усвоенным, участники могли поменяться ролями, причем в этом случае игра нередко завершалась шуткой. Например, в игре-диалоге «Что в горбу?» на требование ребенка: «Дай мне!» — взрослый отвечал «незапланированной» репликой: «У тебя нос в толокне! Оботри да тогда и бери!»

Такие неожиданные повороты в уже вроде бы хорошо известном и твердо усвоенном тексте приоткрывали малышу окошко в мир языковой игры настоящего диалога, полного сюрпризов и наполненного напряженным перебором возможностей.

Значительную часть потешек составляют игры с пальцами и руками. И это не случайно. Современные исследования подтверждают, что игры, направленные на развитие тонких движений руки и пальцев, являются важным элементом в развитии ребенка, стимулируя развитие речи и других психических процессов. Народная интуитивная педагогика и здесь опередила развитие современных научных идей.

Следует отметить и постепенность, с которой происходило в крестьянской среде усвоение ребенком традиционного фольклора. Вначале малыш проделывал простые движения и повторял простейшие реплики, подчиняясь воле взрослого, а затем, по мере их усвоения, начинал выполнять и изобретать их самостоятельно. Шаг за шагом «челядешка» переходил ко все более сложным движениям и текстам, постепенно превращаясь из пассивного участника в инициатора игры, а затем и в ее организатора.

ЧТО В ГОРБУ?

Эта потешка с похлопыванием по спине была среди наиболее распространенных на территории Вологодского края. Она хорошо известна и в других областях России. Взрослый, похлопывая ладонью по спине сидящего у него на коленях малыша, спрашивал у него:

- Что в горбу?
- Денежки.
- Кто наклал?
- Дедушка.
- Чем клал?
- Ковшичком.
- Каким?
- Золотым.
- (Верховажский р-н)
- (или: — Чем посыпал?
- Ковшичком.
- Каким?
- Золотым.
- Дай-ко мне!
- Ахти мне! (стучит по спине ребенка)
- (Тарногский р-н)

или продолжая:

- А где денежки?
- Купил пренички
- Где пренички?
- Съел.
- А где крошки?
- Выкидал за окошко.
- Не кидай, не кидай,
- Лучше кутюшкам отдай!
- (Сямженский р-н)

Если игра проходила в виде диалога, который начинал «челя-дёшка», концовка его могла быть иной:

- Щё в горбу?
- Денежки.
- Хто наклал?
- Дедушко.
- Цем?
- Ковшиком.

— Каким?
— Золотым.
— Дай-ко мне!
— У тебя нос в толочке.
Пойди вымой на реке,
На Кубене.
(или: — Оботри да тогда бери!)
(Сямженский р-н)

Была подобная забава и у детей 10-12 лет. В Великоустюгском и Нюксенском р-нах подростки усаживались на траве или на полу в круг. Один из них водил. Шепнув кому-либо в кругу на ушко число (от 1 до 10 или 20 — по уговору), водящий обходил круг и, остановившись возле одного из игроков, начинал спрашивать, похлопывая его ладонью по спине:

— Шчо в горбу?
— Денежки.
— Кто наклав?
— Дедушко.
— Цем наклав?
— Ковшиком.
— Каким?
— Медным.
— Ишчо каким?
— Серебряным.
— Ишчо каким?
— Золотым.
— Скоко наклав?

Тут сидящий в кругу должен был угадать число, задуманное водящим. Если угадывал, то менялся с ним местами. А если ошибался, то получал по спине количество шлепков, которое соответствовало загаданному водящим числу.

ПРУШКИ-ПОТПРУШКИ

Очень большое число пестушек было связано с подбрасыванием ребенка взрослым или покачиванием его на коленях. При этом взрослый в такт приговаривал:

— Треньки-потреньки,
Поехали по деньги,
По ровной дорожке,
По ровной дорожке,

По кочкам, по кочкам,
В ямку бух!
(валят ребенка на спину).
— Треньки-потреньки,
Три курицы в зобеньке,
Петух-топтун,
Соловей-свистун,
Конь вороной
Поскакал с бороной.
Борона железна,
Поцелуй, любезна.
(Тарногский р-н)

— Тпрушки-потпрушки,
Пекла мати ватрушки,
На сусле, на масле,
На голой на воде.
Вода-то из болота,
Мука-то не молота,
Мельник-от Василий
Мелет некрасиво.
(Нюксенский р-н)

— К бабушке в гости
По кочкам, по кочкам,
Рысю, рысю,
Скок, скок, скок! (качают ребенка на ко-
ленях)
(Верховажский р-н)

Когда ребенок подрастал и мог уже самостоятельно держать-
ся на ногах, отец сажал или ставил его на ногу и, покачивая, пел:

— Та́ту, тату, таточки,
Отморозил пяточки,
Стал на пестиках ходить,
Дуню-барыню любить.
(Бабушкинский р-н)

Могли просто качать ребенка на ноге и приговаривать «У-сю-
ю!»

КАЧКИ

Посадив ребенка на колени лицом к себе, взрослый покачивал малыша вперед-назад, опрокидывая его на спинку, и в такт приговаривал:

— Дедушке — поклон,
Бабушке — поклон,
Тяте — поклон,
Маме — поклон,
А тебе, Васенька, рост большой!
(Сямженский р-н)

— Папе — качок,
Маме — качок,
Дедушке — качок,
Бабушке — качок,
Васе — качок,
Чтобы дольше ты рос.
(или: Васеньке — самый большой качок).
или так:
В рост расти
Поперёк толсти,
Больше вырасти.
(Сямженский р-н)

— Папе — кан,
Маме — кан,
А Коленьке самый большой кан!
(Харовский р-н)

КОВАЛЮШКИ-КОВАЛЯ

Совсем маленьких детишек, только начинающих вставать на ножки, взрослый мог забавлять так. Немного приподняв руки, он вращал кистями вправо-влево, приговаривая или напевая: «Ковалюшки-ковалё, ковалюшки-ковалё» (Сямженский р-н).

САЖЕНЬ

Очень простая забава, характерная для всех районов. Взрослый, посадив ребенка на колени спиной к себе и взяв его ручки в свои, разводил и сводил их, приговаривая при этом: «Тяте — сажень, маме — сажень — и т.д., перечисляя всех родственни-

ков, — а Толеньке самая большая на головушку сажень», — и поднимал ручки ребенка на головку.

ЧИКИ-ЧИКИ ДОЛОНЦИ

При игре взрослый похлопывал ладошками ребенка или побуждал его делать это самостоятельно. Когда припевка заканчивалась, он слегка хлопал ребенка по лбу.

— Ладушки, ладушки,
Где были?
— У бабушки.
— Что пили-ели?
— Кашку мы ели,
Бражку мы пили.
Каша сладенька,
Бражка добренька.
А дедушка 'не добр,
Стук-стук Ване маленькому в лоб!
(Тарногский р-н)

— Ладушки, ладушки,
Где были?
— У бабушки.
— Что ели-пили?
— Кашку варили.
Кашка сладенька,
Бабушка добренька.
Дедушка не добр —
Поварёнкой в лоб!
(Вожегодский р-н)

В других вариантах взрослый сначала заставлял ребенка хлопать в ладоши, затем клал ручки ребенка ему на голову, а в конце махал ими, подражая «воробышкам».

— Ладушки, ладушки,
Испечем оладушки,
На окно поставим,
Остывать заставим.
А остынут — поедим
И воробышкам дадим.
Воробышки сели,
Оладушки съели,

Ш-ш-ш-полетели!
(Тарногский р-н)

— Ладушки, ладушки,
Полетели к бабушке,
Сели на порог
Горошку клевать.
(Вытегорский р-н)

Со временем ребенок уже и сам начинал хлопать в ладоши, как только ему говорили «ладушки». Существовали и другие приговорки, помогающие ребенку осваивать простые движения и ритмы.

— Долонци, долонци,
Наехали торговци,
Чего-то продают:
Шильце да мыльце,
Да белое белильце,
Да зеркальце, да умываньице.
(Нюксенский р-н)

— Чики-чики долонци,
Наехали торговци.
Что продавать?
— Шильцё да мыльцё,
Да белоё белильцё,
Да зеркальцё,
Да умываньицё,
Да дёвицьё снаряженьицё.
(Кичменгско-Городецкий р-н)

— Чики-чики долонци,
На улице торговци.
— Почём ерши?
— По малёнке ржи.
Овса коробиця,
Добра молодиця!
(Харовский р-н)

— Чики-чики долонци,
На улице торговци
С шильцем, с мыльцем,
С зеркальцем.
Надо мыльце купить,

Надо Ваню помыть.
(Сямженский р-н)

ТИЛИ-ТИЛИ ПОЛИТИЛИ

При этой забаве взрослые тоже поднимали и опускали ручки ребенка и махали ими, подражая птицам. Главная задача этой потешки — развитие координации в движении ручек.

— Галочки-полеталочки
Полетели, полетели, (машут ручками)
На головушку сели, (кладут ручки на голову)
Посидели-посидели
Да опять полетели. (опять машут ручками ребенка)
И так повторяют много раз.
(Тарногский р-н)

— Гавки-гавки, полетавки
Полетели за реку
По горохову муку,
По яшную, по вчерашнюю,
Политили, политили
Да на головушку сили,
По колачику съили
И опять политили.
или: — Ути-ути, утиньки
Политили, поплыли,
На головушку хлопнули,
Пали, пали, пали, пали
И опять пропали. (разводили руками)
(Кирилловский р-н)

— Уточки-уточки,
Плавали, плавали,
Сели на кочок,
Кате на головушку.
Сели-посидели,
И опять полетели.
(Верховажский р-н)

«Ўськали» маленьких:
— Гуси, гуси,
Политили, политили, поплыли,
Сили на голоушку,

На маковку.
Клюют, клюют,
Клюют, клюют!
(поднимают ручки ребенка на головку, и
его пальчиками «тычут» по голове).
(Кичменгско-Городецкий р-н)

— Галочки-галочки
Политили, политили,
Поплыли, поплыли,
Сили на головушку,
Кык, кык, кык Сашку!
(Сямженский р-н)

— Тили-тили политили,
На головку залитили
Горошек клевать.
(Сямженский р-н)

— Ангелы летели,
На головушку сели.
(Харовский р-н)

КОЗА

Встречались среди пестушек и такие, которые должны были отвлечь и развеселить ребенка. К ним относилась и общеизвестная «коза». Взрослый направлял на ребенка указательный палец и мизинец и приговаривал:

— Идет коза на малых ребят,
Забоду, забоду, на рога посажу!
(Верховажский р-н)

— Идет коза-рогатка
На маленьких ребятков.
Кто титьку сосёт,
Кто молоко хлебает,
Того коза, бу-бу, забудёт.
(Тарногский р-н)

— Идет коза рогатая
За малыши ребятами.
Кто соску сосёт,
Тово забодёт!
(Верховажский р-н)

ШИЛО

К числу малоизвестных забав относится игра «шилом». Взрослый старался попасть своим пальцем в вытянутый указательный пальчик ребенка и при этом приговаривал: «Шило, шило, проскочило». С последним словом палец взрослого намеренно соскальзывал, упирался в грудь ребенка и щекотал его. Иногда взрослый отхватывал палец, говоря: «Уй, горячо!» (Вожегодский р-н).

СОРОКА

Одной из наиболее распространенных игр, бытовавшей во множестве вариантов, была «сорока». Тексты, сопровождающие эту забаву, иногда различаются не только по районам, но и в одной деревне. Отличался также и порядок складывания пальчиков ребенка: либо с мизинца, либо с большого пальца. Большинство текстов сопровождалось щекотанием малыша, хотя иногда оно заменялось поколачиванием, вращением или подергиванием большого пальца. Взяв в свою руку ручку ребенка и поплевав на ладошку, взрослый водил по ней пальцем и приговаривал:

— Сорока-ворона
Кашу варила,
Детей скликала,
На порог скакала,
Идьте, дети, кашу есть!
Этому на — ложечку, (загибает пальцы,
начиная с большого)
Этому на — поварёшечку,
Этому на — блюдечко,
Этому на — чашечку,
А ты, мамкин сын,
По воду не ходишь, (постукивает по мизинцу)
Телят не поишь,
Коров не доишь.
Тут пень, тут олень,
Тут осиновые дрова, (щекочут запястье,
предплечье, сгиб локтя)
Тут ключевая вода. (щекочут под мышкой)
(или: — А тебе, мамкин сын,
Ничего не дадим.
Таню в гости не носишь,
Баско не наряжаешь,
Конфет не покупаешь.

Тут пень, тут олень,
Тут белая береза,
Тут ключевая вода).
(Вожегодский р-н)

— Сорока-ворона
Кашу варила, (крутят за большой палец)
Детей кормила,
На тын скакала,
Детей скликала.
Этому — ложка, (берут за указательный
палец, и так далее, по порядку)
Этому — поварёшка,
Этому — весь горшок.
А ты, палец-малец,
Воду не носил,
Детей не кормил,
Митю писать (какать) не водил.
(Кирилловский р-н)

— Сорока-ворона
Кашу варила,
На порог скакала,
Детей скликала.
Дети молотили,
Поисть захотили.
— Идите, дети, кашу ести!
Этому — на ложке,
Этому — на поварёшке,
Этому — на мутовке,
А этому — горшок лизать.
Ты, пальчик-мальчик,
В гуннёшко не ходил,
Скотинку не кормил,
Водицу не носил,
Тебе нет ничево.
Тут колодчик, (3 раза)
Тут ключевая водичка
(Харовский р-н)

— Сорока-ворона
Кашку варила,
Деток кормила.
Этому дала на ложке, (начинает с большо-
го пальца)

Этому — на поварёшке,
Этому — на вилочке,
Этому — в горшочке.
Пальчику-мальчику не досталось. (вращает мизинец)
Ты дров не носил,
Ты печь не топил,
Ты каши не варил.
Пошла девица за водицей,
Нашла коробицу.
Тут тепленько,
Тут горяченько,
А там ключики кипят! (щёкочет под мышкой)
(Великоустюгский р-н)

— Сорока-ворона
Кашу варила,
Гостей призывала:
— Не придут ли гости,
Не похлебают ли каши?
Кому на блюде,
Кому на плошке,
Кому на поварёшке.
Маленький мальчик
Баньку топил,
За ступку ходил,
Маленькому мальчику
Ничего не досталось.
Тут тепленько, (водят пальцем по ладони)
Тут горяченько, (щёкочут предплечье)
Тут кипяточек, (локоть)
Тут вороточек, (верхнюю часть руки)
Тут ключи, ключи, ключи! (под мышкой)
(Нюксенский р-н)

— Сорока-ворона,
Кашу варила,
На пень скакала,
Детей скликала:
— Подьте, дети,
Кашу ести!
Этому — на ложечке, (загибает мизинец
и т.д. по порядку)
Этому — на поварёжке,

Этому — в кашницъке,
Этому — на жарáтницъке,
Этому — весь горшок. (вращают большой палец)

Далее бьют слегка ребром ладони по руке ребенка все выше к плечу, приговаривая:

Тут колоддик,
Тут колоддик,
Тут самый глубокий родницёк!
(щекочут под мышкой)
(Кирилловский р-н)

— Сорока-белобока
Кашку варила,
Гостей дожидала.
— Не приедут ли гости
Моей каши хлебать?
Приехали гости,
Стали кашку делить.
Кому — на ложечке,
Кому — на поварёжечке,
Кому — на сёлочке,
Кому — на мутовочке.
Этому мальчику-пальчику (вращают большой палец вокруг оси)
Не причитаецца:
Он ходит, мелет,
За ступу серет.
Взяла мышка коробицу,
Побежала по водицу.
Вода на болоте,
Мука не молота,
Квашонка на липке,
Мутовка на сосне.
Тут тепленько,
Тут горяченько,
Ключики, ключики (щекочут под мышкой).
(Кичменгско-Городецкий р-н)

— Сорока-ворона
Кашу варила,
Деток кормила.
Этому — на лучинке,

Этому — на бачинке,
Этому — на поварёшечке,
Этому — весь горшок.
Этот толкёт и мелет,
Баню топит
И Ваню хвощет.
Пошла мышка по воду,
Свалилась в борозду,
А тут ключевая водичка!
(Сямженский р-н)

— Сорока-ворона
Кашу варила,
Гостей дождала.
Гостей не видать,
Куда кашку девать?
Этому — на ложку,
Этому — на поварёшку,
Этому — горшок,
Этому — масленик.
А ты, Миша, толстенок, коротенок, (поко-
лачивает большой палец)
Тебе по воду ходить,
Гостей кормить.
Тут пень,
Тут колода,
Тут косая огорода,
Тут ключевая вода.
(Вытегорский р-н)

— Сорока-ворона
На порог скакала,
Гостей скликала,
Кашку варила,
Детишек кормила.
Кому ложецька, (загибают пальцы, начи-
ная с мизинца)
Кому поварёжецька,
Кому черпацёк,
Кому весь горшок.
Пальчик-мальчик
Воду носив,
Ребятишков мыв.
Баньку топив,

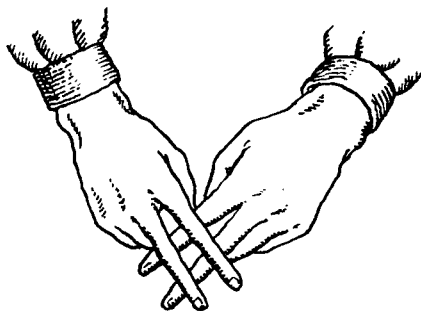

Рис. 1 Колодчик

Тут горячая вода,
Тут холодная вода,
А тут ключ, ключ, ключ!
(Тарногский р-н)

КОЛОДЧИК

Эти игры предназначались для детей постарше, способных запомнить несложный текст и обладающих более быстрой реакцией. Взрослый складывал средний и указательный пальцы правой и левой рук решеткой и предлагал малышу засунуть пальчик в образовавшийся «колодец». Когда малыш проделывал это, взрослый сдвигал пальцы и немного сжимал его. Через некоторое время малыш уже успевал выдернуть пальчик раньше, чем взрослый сожмет пальцы, при этом приговаривали: «Сунь пальчик в колодчик, пусть утонет! А не утонет, дак вытащишь». В Сямженском р-не взрослый предлагал малышу: «Сунь пальчик, там зайчик». И когда тот просовывал палец между пальцами взрослого, тот зажимал его снизу своим большим пальцем (см. рис. 1). В Верховажском р-не взрослый складывал руки, так что тень от его рук изображала зайчика, «мордочкой» которого были большой и указательный пальцы. Приоткрыв «рот» зайца, взрослый предлагал малышу: «Сунь пальчик, там зайчик». В Тарногском р-не взрослый, соединив руки в «замок» с поднятыми вверх большими пальцами, предлагал ребенку: «Сунь пальчик, выскочит зайчик». Ребенок должен был успеть выхватить палец, прежде чем взрослый прижмет его своими большими пальцами.

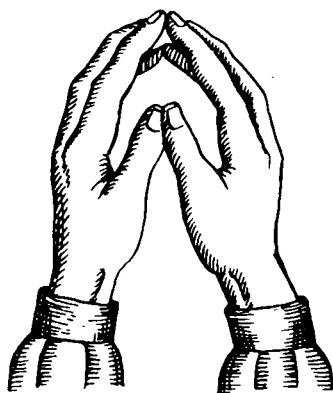

Рис.2 Банька

БАНЫКА

В Кирилловском р-не до начала игры взрослый складывал руки ладонями друг к другу, слегка согнув пальцы (см. рис.2). Ребенок проводил своим пальцем поочередно между пальцев взрослого (с внешней стороны ладоней), приговаривая: «Пусти в баньку». На что ему взрослый отвечал: «Водички нет». Тогда он просил еще раз, проводя по следующему пальцу: «Пусти в баньку». Ему отвечали: «Веницька нет», «Мыльця нет». Последний раз он просовывал палец меж ладоней и просил: «Пусти в баньку». Тогда взрослый начинал тереть палец ребенка, приговаривая: «Жарко, жарко, жарко», — если, конечно, ребенок не успевал палец выдернуть.

В других деревнях взрослый на вопросы отвечал последовательно: «Воды мало», «Жару нету», «Каменка пала», а затем хватал ребенка за палец.

В Усть-Кубенском р-не ребенок водил своим пальцем по пальцам взрослого, приговаривая: «Тут холодно», «Тут не топле-но», «Тут воды нет», «Тут жару нет», а затем пытался развести ладони взрослого («роздёрнуть»).

БАРАШКА КУПИШЬ?

В Нюксенском р-не так забавлялись дети с 6 до 10-12 лет. Складывали пальцы одной руки стопкой на указательный палец

*Рис.3 Барашка
купишь?*

(см. рис. 3) и, подходя к приятелю или подруге, предлагали: «Купи барана!» — «Сколько стоит?» — «Пять (десять, сто) рублей!» — «Давай за два!». «Торговля» продолжалась до тех пор, пока «покупатель», выбрав момент, не соглашался и не пытался схватить «барана». «Продавец» должен был успеть развести пальцы со словами: «О, пропав!» — иначе получал столько щелчков, сколько денег запросил.

В Великоустюгском р-не играли с маленькими детьми: скрещивали указательный и средний пальцы так, чтобы последний оказался сверху, и спрашивали у ребенка, протягивая к нему руку со скрещенными пальцами: «Барашка купишь?» — если тот проявлял интерес и говорил: «Да!» — то разводили пальцы со словами: «Ой, пропал!»

В МЕЛЬНИЦУ

Некоторые игры были направлены на развитие координированного и осознанного движения частей руки или пальцев рук. Так, например, в Белозерском р-не играли со взрослыми дети 5-6 лет. Ребенок сжимал руки «в замок». Взрослый делал то же самое. Затем взрослый говорил: «Моя пашет!» — и поднимал указательный палец левой руки. Ребенок повторял это движение на своих руках и отвечал: «Моя сеет!» — при этом он поднимал указательный палец правой руки. Взрослый, повторив движение ребенка, продолжал: «Моя спешет!» — и поднимал средний палец левой руки. На что ребенок, повторив движение, отвечал: «Моя жнёт!» — и поднимал средний палец правой руки. Так продол-

жалось перечисление разных видов работ («молотит», «мелет», «пирог печёт», «пирог ест»), причем темп игры и перечень работ могли изменяться и импровизироваться на ходу. Так, пока кто-то не собьётся.

Для детей помладше взрослый сам мог демонстрировать «меленку», попеременно поднимая пальцы то левой, то правой руки («Моя пашет», «Твоя сеет» и т.д.).

Существовал и упрощенный вариант этой забавы. В Сямженском р-не взрослый попеременно поднимал вместе пальцы то правой, то левой руки, приговаривая: «Твоя мелет, моя нет» и приглашая малыша делать так же. В Харовском р-не эта забава сопровождалась словами: «Моя мелет, твоя серет». Если же ребенок обижался на такую роль, ему с готовностью уступали и говорили: «Нет, нет, моя серет, твоя мелет» — доставляя радость «победы» над взрослым.

В КОПНУ ИГРАТЬ

Так играли обычно взрослые с детьми в возрасте от 3-х до 5-ти лет. Впрочем, дети могли так развлекаться и самостоятельно.

Для игры с 3-4-летними употреблялись более простые варианты. Один из игроков (обычно взрослый или тот, кто был инициатором игры) ставил на стол вертикально кулак с оттопыренным большим пальцем. Следующий игрок ставил свой кулак сверху, как бы насаживая его на оттопыренный палец («ставил копну на стожар»). На его «копну» ставил свою следующий и так далее, пока не поставит свою «копну» каждый участник игры. Затем все ставили сверху по второму кулаку.

После того, как все руки оказывались использованными, игрок, положивший руку первым, спрашивал: «Цья копна на моей копне? Ветром сдуёт, огнём сожгёт!» («Ветром сдунёт, огнём спалит! Фу, убирай» — Верховажский р-н) — и дул на кулак, оказавшийся на самом верху стопки, после чего ребенок с визгом и смехом отхватывал его, будто обжегшись. Так продолжалось, пока все копны не будут убраны.

В Верховажском р-не дети наперебой составляли кулаки в стопку, пока кто-то из старших приговаривал: «Цья копна на моей копне? Ветром дует, огнём палит! Кто выпляшет?» Чья рука оказывалась сверху или кто не успевал положить руку в стопку, тот плясал «руссково».

Иногда смысл игры заключался в том, чтобы ребенок вовремя сообразил, где находится его рука. Например, после вопроса водящего нижний игрок должен был выдернуть руку и положить ее сверху, или ребенок должен был ответить, чья рука сверху. В Сямженском р-не ребенок и взрослый попеременно склады-

вали руки друг на друга. Для 4-5-летнего малыша не ошибиться и положить свою руку в очередь было непростой задачей. В Тотемском р-не стопкой кулаков стучали по столу, приговаривая: «Чья копна на моей копне? Этой бы копёнке с меня сойти!» — после чего верхний кулак убирали. В Нюксенском р-не приговаривали: «Чья копна на моей копне? Скиньте копну! Дождь пойдет, всё зальёт!» — кто забывал, что его очередь снимать со стопки руку, тот оставался «дураком».

В Верховажском р-не дети 8-10 лет играли в эту игру сами, перехватываясь руками на палке (батогe) и приговаривая: «Чья копна на моей копне? Ветром сдуло, огнем опалило. Убериай, сожгу!» — и дули на верхний кулак, который нужно было убрать.

Для игры без участия взрослых характерен несколько иной тип текста. Дети накладывали руки ладонями друг на друга. Когда стопка оказывалась сложенной, нижний игрок спрашивал: «Чья копна на моей копне? Скинь долой, повези домой!» — после чего верхняя рука снималась со стопки. Так продолжалось, пока на столе не оставалась одна рука. Тогда все хором скандировали: «Чья копна среди поля осталась?» Игрок, рука которого осталась на столе, отвечал: «Моя!» После чего происходил следующий диалог: — Когда повезешь домой? — Завтре, до солнышка! — Кого наймешь молотить? — Жучку да внучку, да вас всех!

После этого допрашиваемый убегал, а остальные гнались за ним и «молотили» его по спине (Верховажский р-н). В Тарногском р-не так могли играть и с маленькими детьми. Взрослый спрашивал малыша: «Чья копна на моей копне? Убериай долой, повези домой!» — тот убирал ручку с руки взрослого. После того, как на столе оставалась ручка ребенка, взрослый спрашивал: «Чья копна в поле осталась немолочена?» — и начинал хлопать своей рукой по руке ребенка, пока тот не догадается ее убрать.

Ум без догадки гроша стоит

ДУБ ИЛИ ВЯЗ?

Некоторые забавы с детьми, насмешки и шутки над ними были построены на умении вести диалог, направлены на развитие у ребёнка способности быстро выбрать наиболее правильный вариант ответа. За неверный ответ тут же следовало наказание. Например, хватали ребёнка за нос и тянули в ту или иную сторону, в зависимости от ответа:

- Дуб или вяз?
- Вяз.
- Тяни до глаз!
- Дуб или вяз?
- Дуб.
- Тяни до губ!
- Дуб или вяз?
- Не дуб, не вяз.

— От носа отказ!
(Кирилловский, Сямженский р-ны)

Для центральных и западных районов более характерен иной тип текста, известный и в других областях России:

— Чей нос?
— Савин.
— Куда пошов?
— Славить.
— Чего славить?
— Денежки.
— А куда денежки?
— На преницьки.
— А куда преницьки?
— В брюшину.
(вариант: — Много ли наславил?
— Три денежки.
— Куда дел денежки?
— На пренички.
— Пренички съев,
Куда крошки дев?
— За окошко.
— Не кидай, не кидай,
Лучше кутюшкам отдай!)
(Сямженский р-н)

При последних словах дергали малыша за носик.

ДЕНИСКО ЛОЖКИ ВЕШАЕТ

Другой тип шуток направлен на развитие умения правильно ориентироваться в ситуации, отличать шутку от правды. Так, в Нюксенском р-не над маленькими (до 10 лет) детьми могли подшучивать: «Мишенька (или другое имя), посмотри-ко, на потовке-то мыльцё!» — и когда доверчивое дитё поднимало голову вверх, чтобы воочию убедиться в этаким чуде, его били ладонью под подбородок: «Цик под рыльцё!» — что, естественно, не обходилось иногда без обид и слёз.

Похожая шутка практиковалась и во время ужина на помочах в Великоустюгском, Сямженском р-нах. Когда все участники рассаживались за столом, кто-нибудь говорил усевшемуся рядом ребёнку: «Вон, погляди-ко, Дениско ложки вешает!» или «Сенька на потолке ложки моет!» — и показывал на потолок. Пока челядешка искал глазами ложки на потолке, его собственную

ложку уволакивали. Иногда в наказание за то, что «галок ловил», его могли оставить без ужина. Чаще всего, конечно, так подшучивали дети друг над дружкой, хотя и взрослые, и подростки могли иногда так поиздеваться над растяпой. Практиковалась эта забава и в обычное время, в том числе и с битьем «под зубы».

СОЛНЫШКО ПОКАЗЫВАТЬ

Очень много забав строилось на обливании водой. Например, в Великоустюгском, Сямженском р-нах кто-нибудь из детей постарше залезал на полати и говорил малышу: «Хочешь, покажу солнышко в рукаве?» Тот, конечно же, с готовностью соглашался. «Давай, погляди в рукав, — наставлял его далее старший, — увидишь солнышко», — и, накрыв дитя полушубком или пиджаком, поднимал вверх рукав, направив на окошко. «Смотришь, стараешься, ждешь, когда солнышко выйдет,» — вспоминает бабушка, которой в детстве «показывали солнышко». А шутник тем временем, взяв припасенную посудину с водой, выливал её в рукав, и наивное дитё с йвканьем (= с визгом), путаясь в накинутаой сверху одежке, стрелой вылетало из-под неё. Такая же забава была известна и в г.Никольске. Какому-нибудь неискушенному малышу предлагали показать, как можно «сушить овин без огня». Когда он накидывал на себя пиджак, подняв рукав над головой, ему выливали туда воду.

ЧЕРЕЗ УХВАТ ПЕРЕШАГИВАТЬ

Доверчивого ребенка могли облить еще и так. В Никольском р-не кто-нибудь из собравшихся детей вызывал на спор кого-либо незнакомого с этой шуткой. Говорил: «Не перешагнешь через ухват!» (Ухват лежал под полатным брусом, а на полатях стояло ведро с водой). Когда же тот перешагивал через ухваты, спрятавшийся на полатях мальчик опрокидывал ведро. Более современные варианты забавы использовали другую символику. Скажем, рисковал быть облитым тот, кому было интересно, как можно приклеить стакан с водой к потолку при помощи уголька или ножа. Затеявший эту каверзу, вставал на стул со стаканом воды в одной руке и угольком — в другой. Как бы нечаянно он ронял уголек и просил подать его. Кто-либо из любопытствующих наклонялся, а шутник выливал ему на голову воду. В Нюксенском р-не какой-нибудь шутник звал «кино посмотреть». В руках у него была сковородка, наполненная водой. Когда все склонялись над сковородкой, он бил рукой по ней так, чтобы облить «киноманов» холодной водицей. В Сямженском р-не эту шутку называли иначе: «чертей показывать». Такое название доказывает, что

первоначально шутка пародировала девичьи гадания на воде или на зеркале, откуда, как известно, нередко появляется черт. Это подтверждает другой вариант из того же района. Парни наливали в ведро воды, ставили его где-нибудь в уголке, а затем в разгар вечеринки кто-нибудь из них подходил к ведру и, заглянув в воду, кричал: «Смотри, смотри, здесь суженый-ряженный!» Среди девушек обязательно находилась парочка любопытных. Иногда подобным образом взрослые парни подшучивали над детьми. Один говорил ребенку: «Ну-ко выйди в коридор, постой там, а я печь в другой угол переведу!» Тому, конечно, было интересно посмотреть на такие чудеса, и он охотно соглашался выйти. Шутник тем временем зачерпывал ковш воды-«холодянки», только что принесенной из колодца, вставал возле двери и кричал: «Заходи!» И стоило лишь любопытному дитяти перешагнуть через порог, как ему в лицо плескали ледяной водой.

ЗАЙЧИКОВ ИЗ-ПОД БУРАКА ВЫВОДИТЬ

Обливали водой и иначе. Опрокидывали («запруживали») бурак и предлагали ребенку: «Садись, садись под бурак, поросенок увидишь». Когда ребенок залезал, тот, кто приглашал его, выливал сверху ковшик воды. Ребенок и «зайвкает» (завизжит), как поросенок. Иногда так делали, чтобы «обновить» только что сделанную корзину. Приведем здесь один из рассказов, записанный в Бабаевском р-не: «Я сказал детям: — Вот сплету корзину, покажу вам зайчат. — А где, папа? — Под корзиной будут зайчата. Вот закончил я корзину плести, говорю: — Зина, Ваня, идите-ка туда, под корзину. Сейчас зайчиков там поймаете. Вот. Я корзину опрокинул, взял воды ковшик и сверху на корзину вылил, а дети оттуда с визгом, с криком выскочили. Я у них спрашиваю: — А где зайчики-то? — Не знаем, не знаем, где зайчики. — Вон там, вон там, под кровать убежали!»

ПОРОСЯТ ПОКАЗЫВАТЬ

Ряд забав был связан с пачканьем сажей слишком доверчивых игроков. Так, в Никольском р-не маленьким детям обещали показать поросят. Для этого им предлагали залезть под скамейку, завешенную чем-нибудь с двух сторон. Когда их выпускали по одному, мазали сажей по лицу. Потом им подносили зеркало к лицу, «получались поросятки всякие — чёрненькие, пёстренькие».

Если кому-нибудь удавалось незаметно мазнуть другого по лицу сажей, то можно было затем подойти и спросить: «Почём

поросенка продаёшь?» Крики и возмущение обиженного и смех окружающих были наградой для ловкача.

«В бутылку залезу», — обещал один из играющих. Предварительно он незаметно мазал свою шапку сажей. Все желающие посмотреть, как можно залезть в бутылку, окружали его. Некоторое время он делал вид, что приноравливается залезть в бутылку, и, улучив момент, неожиданно мазал своей шапкой кому-либо лицо. Такая же забава бытовала в Кирилловском р-не. Ребенка ставили перед бутылкой и предлагали: «Давай бодаться, чтобы в бутылку влезть». Когда же достаточно пободаются, предлагали малышу посмотреть в зеркало. Весь лоб у него был в саже.

ВОЛКОВ НАПУСКАТЬ

Многие забавы были очень близки по характеру к приведенным выше, хотя и не были связаны с обливанием или пачканьем. Они также задевали самолюбие, заставляли быть настороже и учили вовремя разгадывать подвох.

Открыв дверь в избу, где собрались дети, кто-нибудь говорил: «Залезайте все на лавки, сейчас буду волков напускать». Когда все выполняли его приказание, он говорил:

— Волки, вы волки,
Идите за мной.
Нету-ка волков,
Полна изба дураков.
(Никольский р-н)

В Вашкинском р-не эта забава выглядела так. Один старик пришел на младшие посиделки. «Ну, — говорит, — на улице волков много!» — «А как же тебя не задрали?» — «Так а я их не боюсь, они меня слушают. Куда скажу, туда и идут!» — «Да ну тебя к лешему, чево скажешь!» — «А вот сейчас скажу им сюда, в избу, придти — и придут! Ну-ко, девки, скачите на лавки. Вот вам бадожок, коли что. Да вы не бойтесь, не вкусят. Только бадогом не машите гораздо, чтобы волков не распугать». Сказал так, сам в сени вышел, дверь распахнул, потом заходит да и говорит: «Ну, девки, не столько на улице волков, сколько в избе дураков!»

НА ВЕНИКЕ СИДЕТЬ

Можно было посмеяться над неосторожным игроком, предложив ему угадать, не видя его, как он сидит или стоит. Вот как,

к примеру, это делали в Тарногском р-не. Когда спорщик усаживался на пороге, приняв позу позамысловатее, и спрашивал: «Как сажу?» — то следовал ответ: «Сидишь, как дурак!» В других случаях сидящему на пороге предлагали сказать: «Я хитёр-мудёр, на венике сажу». На что ему отвечали: «Был бы хитёр-мудёр, не сидел бы на венике». Чаще всего так подшучивали над ребенком или подростком, не знавшим этой забавы. Например, один из взрослых парней заспорит: «Выйди-ко в сени, да стань к дверям, а я узнаю, как ты стоишь!» Тот бился об заклад, что этого никак нельзя узнать, и шел за дверь. А первый говорил ему вдогонку: «Ты токо как станешь, так знать мне дай, крикни: „Как я стою?“ — я тебе и отвечу». Тот, кто вышел в сени, становился, например, спиной к двери и кричал: «Ну, как я стою?» — а сам-то в одной рубашке зимой в сени выкопчил. Вот ему и отвечали: «А стоишь, как дурак!»

Широко была известна и такая шутка. В Вытегорском р-не, скажем, неискушенному партнеру, чаще всего ребёнку, говорили: «Сядь у стены (или «Сядь под стол»), я кулаком стукну, не усидишь!» Тот спорил, что усидит. Его усаживали на лавку спиной к стене или под стол, а сами продолжали заниматься своими делами. Через несколько минут обеспокоенный спорщик спрашивал: «Ну, чего ты не стучишь?» На что ему со смехом отвечали: «А я, может, через год постучу, так что сиди, дождись!»

В КОМИ КОМАРОВ ЛОВИТЬ

В основу некоторых подшучиваний положена своеобразная «игра в правду». Взрослый говорил какую-нибудь нелепицу с серьезным видом, предлагал что-либо сделать ребенку, а когда тот соглашался, высмеивал его. Подобные розыгрыши были направлены на развитие умения отличать правду от шутки, правильно действовать в затруднительной ситуации, умело отвечать на каверзные вопросы.

Так, в Сямженском р-не дитяти предлагали: «Поехали в Коми комаров ловить и сушить — триста рублей за килограмм дают!» Иногда тот не улавливал подвоха и ухватывался за заманчивое предложение: «А как будем ловить-то?» — «Дело простое: стань вечером в леску и токо сгребай!» Хохот окружающих показывал доверчивому «предпринимателю», что он попал впросак.

МОСКВУ ПОКАЗЫВАТЬ

В Великоустюгском р-не челядёшке иногда предлагали: «Хочешь, Москву покажу?» или «Давай в Москву свожу?» Если тот

соглашался, связывали ему руки, усаживали на пол и просовывали между согнутых рук и ног длинную палку, то есть связывали жаждущего попутешествовать, чтобы он не освободился. Затем начинали крутить «путешественника» вокруг оси, спрашивая: «Ну что, Москву видно?» или «Смотри Москву! Смотри Москву!» — а когда тот, возмущенный обманом, требовал: «Ну где Москва-то?» — отвечали с издевкой: «Не видать Москвы, да и не увидишь!»

ЛЕСТНИЦА

Среди подшучиваний немало было основанных на языковой игре. Например, в Череповецком р-не, желая над кем-нибудь подшутить, говорили: «Степан, тебе не сказать слово „лестница“». Степан, не догадываясь в чем шутка, отвечал: «Как не сказать? Скажу: лестница!» Тогда шутник не без злорадства завершал: «Твоя бабка чертям крестница, а matka бесу ровесница!»

ТАРАКАНОВ ВЫВОДИТЬ

Когда шалости и беготня непоседливых внучат надоедали хлопотавшей по дому бабуле, она говорила им: «Ну-ко те, хватит вам дековацце, идите лучше тороканов выводить!» — «А как, бабушка?» — «Идите-ко покажу!» — и приказывала внукам поймать таракана на печи, связать его задние и передние ножки, «как барану», да ниточку взять подлиннее, чтобы можно было между ногами и брюхом просунуть коромысло, на котором носили ушаты, да потом, положив коромысло на плечи, вынести таракана «за полё» — и тогда тараканы в избе переведутся. Но таракан обязательно должен быть живой, да ещё при этом ни в коем разе нельзя смеяться.

Конечно, внуки тут же брались за работу: искали нитку да коромысло, ловили таракана и начинали его вязать. Да не тут-то было. То нога у таракана оторвётся, то скончается он с перепугу, то, когда уж, кажется, дело сделано, кто-нибудь со смеху приснет. Так и провозятся непоседы битый час, дадут бабуле передышку (Тарногский р-н).

Наш пострел везде поспел

В этом разделе собраны домашние игры. В основном это зимние забавы. Некоторые из них («лодыжки», «имки») были приурочены к самому веселому зимнему празднику — Святкам (7-19 января). Другие могли забавлять ребятишек в обычные вечера, на их маленьких посиделках, когда они собирались поработать, а заодно и поиграть.

ЧИСТО-НЕЧИСТО

Лодыжки, вероятно, сейчас редко кому известны из городских детей, в деревне же в них еще иногда играют. У некоторых бабушек сохраняются коробочки или мешочки, полные лодыжек — маленьких косточек от бараньих ножек. Раньше такие косточки были в каждой семье, их собирали не один год, хранили в почетном месте — под иконами, а с наступлением святок в них начинали играть от мала до велика. Игры с лодыжками очень

Рис.4 Сак

разнообразны, здесь мы приводим только несколько простых вариантов.

Ход игры во многих случаях зависел от того, какой стороной вверх ляжет косточка. Они в разных местах назывались по-разному, наиболее часто встречались такие. Выпуклая, округлая часть косточки называлась «горка», противоположная, с углублением — «ямка», боковая сторона, не имеющая углубления — «бык», а сторона с выемкой — «сак». При игре «чисто-нечисто» в Сямженском р-не участники по очереди выбрасывали разом по четыре лодыжки. «Чистой» считалась комбинация, если выпадали 2 горки и 2 ямки; 2 быка и 2 сака; 4 одинаковые. «Нечистой» — все другие сочетания косточек. «Нечистого» игрока наказывали: за каждую «горку» он получал «ляпу» (удар ладонью по лбу), за «ямку» — дергали за волосы; за «быка» получал «бутус» (удар по голове), за «сак» — «уховертку» (заворачивали ухо).

СТРЕЧКИ

Варианты игры, при которых лодыжкой стрекуют (то есть щелкают по одной косточке, чтобы попасть в другую, лежащую той же стороной вверх), известны везде. Начинались они, как правило, со жребия, кому начинать игру: игроки бросали на стол по косточке и смотрели, на какую сторону они упадут. Право стрекать первым получал обычно игрок, чья лодыжка падала боковой гладкой стороной кверху («бык»), вторым становился тот, у которого она упала боковой стороной с выемкой («сак»), третьим — выпуклой частью («горка»), и четвертым — углублением («ямка»).

Перед игрой участники обычно выкладывали по равному числу лодыжек. Начинаящий брал их в пригоршни и сильным движением раскидывал по столу. Когда лодыжек набиралось столько, что они не помещались в пригоршнях, их для броска накладывали на руки, иногда по локоть. В некоторых местах

Рис.5 Горка

лодыжки перед броском терли между ладонями — «кашу варили». Затем лодыжки начинали выбивать щелчком пальцев; выбитую косточку игрок забирал себе.

Так продолжалось до тех пор, пока не оставались одни непарные или пока не делал промаха. В первом случае игрок вновь брал оставшиеся лодыжки в пригоршни, вновь бросал их на стол и выбивал парные. Во втором — очередь переходила к соседу. Так играли, пока не выбивали все лодыжки.

Затем каждый считал, сколько им было выбито лодыжек. Причем игроки, у которых не набиралось первоначального числа лодыжек, брали недостающее количество у товарищей, которые за это стрекали проигравших в лоб пальцем.

Для некоторых позиций косточек могли существовать дополнительные правила. Например, в Бабаевском р-не, если брошенные на стол лодыжки упали друг на друга, по ним ударяли сверху кулаком, пальцем или третьей лодыжкой, чтобы они разъединились. В Белозерском р-не если одинаковые лодыжки оказывались разделенными другими, можно было положить одну из них на кулак (таким образом сделать своеобразный трамплин) и стрекать уже с кулака.

Кроме того, существовали различные усложнения правил игры. Например, в Кичменгско-Городецком р-не, в свои лодыжки щелкали правой рукой, а в чужие — левой. Одноименные лодыжки надо было выщелкивать за черту круга, который обводили вокруг всех брошенных на стол лодыжек. В Верховажском р-не стрекали одной лодыжкой все игроки и только в «ямки». Когда все ямки удавалось выщелкать, снова бросали оставшиеся лодыжки на стол и начинали выщелкивать ямки, но теперь каждый игрок к общей лодыжке присоединял одну свою, выигранную в предыдущем круге, поставив их впритык так, чтобы при щелчке они двигались одновременно. В третьем круге щелкали уже тремя лодыжками и т.д., пока все лодыжки не будут выщелканы.

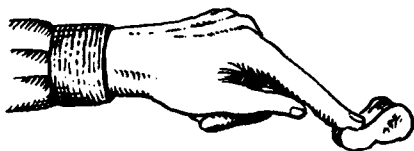

Рис.6 В лунки

В ЛУНКИ

Такая игра с лодыжками встречалась довольно редко — в Харовском и Кирилловском р-нах. Разбросав лодыжки по столу, один из игроков нажимал пальцем на лодыжку, лежащую «ямкой» вверх так, чтобы она прилипла к пальцу, а затем начинал «чокать» прилипшей к пальцу косточкой лодыжки, лежащие вверх «горкой».

Игрок мог забрать себе столько лодыжек-«горок», сколько успевал «начокать», прежде чем лодыжка отваливалась от пальца. Затем в игру вступал следующий игрок. То же происходило, если все «горки» оказывались «вычоканными».

ПЕШКИ

В пешки обычно играли дети в тех деревнях, где были известны игры с лодыжками, так как лодыжки были своеобразной «валютой», их покупали за деньги и они не всегда были доступны детям. Поэтому и возникла необходимость создания какой-либо замены этой популярной игре.

В игре «в пешки» овечьи косточки заменялись маленькими ивовыми чурочками. Для их изготовления брали ивовый прутик диаметром 1-2 см и разрезали его на небольшие крутяшки длиной около 2-3 см. Затем раскалывали их надвое.

Играло обычно от 4 до 6 человек. Для игры брали от 50 до 100 пешек, высыпали их на стол и раздавали всем игрокам поровну: клали по кругу каждому по одной или по паре, пока все пешки не будут розданы.

После этого определяли, кто будет начинать игру. Каждый игрок брал в горсть свои пешки и подбрасывал их вверх, а затем, повернув руки тыльной стороной вверх, ловил на них пешки. Пойманные пешки снова подбрасывал и, повернув руки ладонями вверх, ловил их в горсти. Так делали до трех раз. Тот, кому удалось поймать больше всех, начинал игру. Остальные устанавливали очередность в зависимости от количества пойманных

пешек, причем, те, у кого было равное их количество, соревновались между собой. Пойманные при жеребьевке пешки считались выигранными и откладывались в сторону, а пешки, уроненные на стол, сгребались в общую кучу на середину стола. Игрок, начинавший игру, брал эти пешки в горсти и разбрасывал по столу. Затем начинал щелкать пешками в другие пешки, лежащие на том же боку. Если попадал в ту пешку, в которую целился, и не задевал при этом третьей, то брал выбитую себе. Если же промахивался или задевал соседнюю, то в игру вступал следующий игрок, который снова разбрасывал пешки по столу. Так играли, пока все пешки не будут выбиты.

После этого в Тарногском р-не «раздавали сухари»: сравнивали количество выбитых пешек с тем, которое было роздано в начале игры, а затем те, у кого это число оказывалось больше первоначального, отдавали остальным недостающее число пешек за оговоренное число щелчков. В Кирилловском р-не иногда игра строилась на противопоставлении белых (то есть упавших плоской стороной вверх) пешек и черных — неочищенных от коры, лежащих вверх выпуклой стороной. Первые назывались «ягнятами», а вторые — «бычками». Цель игры — перевернуть пешки на обратную сторону, попав в них другой пешкой. Причем если при игре задевали пешку другого цвета, то в игру вступал следующий игрок. Пешки перебрасывали только в том случае, если все они будут лежать на одной стороне.

ВОЛЧОК

Эта простая игрушка изготавливалась взрослыми для развлечения маленьких детей. Волчок закручивали резким движением пальцев, пускали по столу или по полу и наблюдали за его движением. Волчок вытачивали обычно в виде шарика диаметром около 3-х см на ножке такой же длины.

Чтобы сильнее раскрутить волчок, нередко применяли специальное приспособление — «станок». В Верховажском, Кирилловском р-нах его делали из деревянной плашки размером примерно 20×5 см. В нижней части плашки вытачивали ручку, а в верхней, цилиндрической, просверливали два отверстия: одно сквозное, другое, поменьше — до пересечения с ним. В первое должна была свободно входить ножка волчка (диаметр до 0,5 см, чуть тоньше карандаша), а во второе просовывали суровую нитку с узелком на конце, чтобы ее нельзя было полностью выдернуть. Затем один конец нитки протягивали наружу сквозь первое отверстие и накручивали сверху вниз на ножку волчка. Затем задвигали ножку в сквозное отверстие станка и слегка прокручивали, чтобы натянуть нитку. Потом, взяв станок за

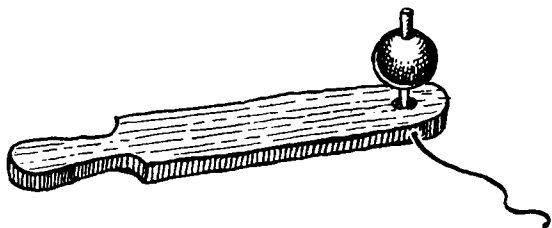

Рис.7 Волчок

ручку, располагали его горизонтально над поверхностью стола или пола и резко дергали за кончик нити. Затем следили за вращающимся волчком. Дети 5-7 лет развлекались так с помощью взрослых, а более старшие — самостоятельно. Иногда устраивали соревнования: у кого волчок прокрутится дольше, дальше убежит и т.п.

ВОРОНА ЛЕТИТ

Эта забава, во многих местах уцелевшая до сих пор, позволяла собрать большой крут участников. В Белозерском р-не дети рассаживались вокруг стола, положив на него одну руку — левую или правую, в зависимости от того, как поступит самый старший из детей. Он же или кто-либо из взрослых руководил игрой. Убедившись, что все расселись, водящий говорил: «Утка летит!» — и поднимал один из пальцев лежащей на столе руки. Все участники должны были также поднять этот палец. Если все выполнили это правильно, водящий опускал палец и говорил: «Ворона летит!» — и поднимал другой палец. Все снова должны были повторить это движение.

Так продолжалось во все убыстряющемся темпе. Ошибившиеся получали щелчок в лоб. Время от времени водящий выкрикивал: «Телега летит!» или «Печка летит!» — то есть называл «нелетающие» предметы. При этом палец нельзя было поднимать, хотя водящий мог это делать, чтобы ввести в заблуждение вошедших в азарт игроков. Ошибившиеся опять получали щелчки и игра продолжалась.

МОЛЧАНКА

Очень распространенная забава, которая несмотря на свою простоту была хорошим средством для тренировки выдержки.

Обычно ее устраивали на маленьких посиделках. Кто-нибудь говорил:

— По полу молчанка,
По лавкам две.
Молчите все!
(Никольский р-н)

С последним словом все закрывали рот, и даже для верности зажимали его рукой. Но так как, когда нельзя, особенно хочется смеяться, очень быстро кто-нибудь нарушал запрет. Провинившегося подвергали наказанию: заставляли сплясать, спеть, залезть под стол и т.п. В некоторых местах игра на этом не заканчивалась. В Сямженском р-не сначала говорили:

— Шел молчан по всем деревням,
Кто стукнет, брякнет —
За волосы драть,
До слез догонять.
Не мыркать, не хохотать
И зубов не казать.
Тьфу, аминь,
Последнее слово
Хам!
или: — Хам, хамки
Не казать зубки.
Кто покажет зубки,
Того бить, колотить,
За волосье теребить.
Хам!

Затем, когда кто-нибудь нарушал запрет, один из игроков его спрашивал: «На чьем дворе сорока?» — и перечислял состав какой-либо соседней семьи, например: «Отец, мать, бабушка, две девушки, парничок» и т.д. Спрошенный должен был назвать, чья это семья. Если он угадывал, то продолжали играть дальше. Если же ошибался, то получал столько щелчков, сколько человек было в этой семье.

Иногда весь смысл и интерес этой забавы заключался в наказании. Вот как играли «челядешки» на своих посиделках в Кадниковском уезде в конце прошлого века.

Одна из девочек обходила всех маленьких прях с просьбой дать кудели на «мокрушу». Свою просьбу она выражала так:

— Сава, Сава, Савичу!
Дай кудели на свичу,
На мараковичу!
Кто даст,
Тому спасс,
Кто не даст,
Тому чирей в глаз!

Из собранной кудели девочка делала «мокрушу»: обматывала куделью конец лучины наподобие факела. Затем, взяв чашку с водой, обходила игроков, спрашивая по отдельности каждого: «Максим по углу лез?» — Ей должны были ответить: «Лез!» — «Максим по углу тряс?» — «Тряс!» — «Максим по углу натряхивал?» — «Натряхивал!»

Если спрошенный не мог сдержать смеха, то немедленно получал за это удар по лицу «мокрушей», которую девочка предварительно окунала в воду. Так как вопросы задавались для того, чтобы рассмешить, и сопровождались весельем и смешными репликами всей компании, сохранить серьезность не удавалось никому. В конце концов доставалось и девочке-ведущей, ее тоже обливали водой.

ИМКАМИ

Это одна из самых распространенных игр. Она и сейчас хорошо известна детям, но и в прошлом она имела такие детали, которые могли бы ее сделать более интересной для современных детей.

Обычно игра начиналась диалогом между водящим и остальными игроками. Для этого водящего с завязанными глазами подводили к печному столбу или к дверной ручке и спрашивали:

— Афанас, Афанас,
У чево стоишь?
— У косяка.
— Чево хлебаешь?
— Шчи да квас!
— Ишчи три года нас!
(Тотемский р-н)

— Опонас, Опонас,
Где стоишь?
— На базаре.
— Што продаешь?

— Губы-ягоды (грибы-ягоды)
— Имай двадцать два года!
(Кичменгско-Городецкий р-н)

— Ба́кун-Шлякун,
К нам в гости,
Хомутов плести.
Где стукнет-брякнет,
Тут ищи,
Где товарищи.
(Тарногский р-н)

— Пахо́м, Пахом,
Проси белый балахон.
На поса́д гости
Хомутов плести.
Где собачки-те лают,
Дак тут ишчи!
(Верховажский р-н)

— Пошла баба в куть
На ремённый путь,
Там дети играют,
Тебя поджидают.
(Тотемский р-н)

После этого водящего («ималко») хлопали по спине и разбегались по сторонам. Иногда игроки могли поддразнивать водящего, дергая его за одежду, толкая или выкрикивая фразы, в которых они сообщали о своем местонахождении, а потом быстро перебегали в другое место.

— У печки штечки варю!
— На столике барашка колю!
— Под полатями коровушку дою!
— У лёжаночки картошечку пеку!
(Никольский р-н)

— Я у пецьки стою, щецьки варю!
— Я на завалинке кортовоцьку рублю!
— Я на порошке сижу, барашка колю!
(Великоустюгский р-н)

Если водящий подходил к опасному месту, например, к печи, двери в подпол, ему кричали: «Огонь, Огонь!»

ЗАИНЬКА

В «заиньку» часто играли уже маленькие дети — это был один из самых первых и любимых их хороводов. Играть могли как в доме, так и на улице, как вместе со старшими ребятами, так и самостоятельно.

— Заинька, погуляй,
Серенький, погуляй!
Вот так, вот так погуляй,
Вот так эдак погуляй!
— Заинька, топни ножкой,
Серенький, топни ножкой!
Вот так, вот так, топни ножкой,
Вот так эдак топни ножкой.
— Заинька, поскачи,
Серенький, поскачи!
Вот так, вот так поскачи,
Вот так эдак поскачи.
— Заинька, сорви цвет,
Серенький, сорви цвет!
Вот так, вот так сорви цвет,
Вот так эдак сорви цвет!
— Заинька, свей веноч,
Серенький, свей веноч!
Вот так, вот так свей веноч,
Вот так эдак свей веноч!
— Заинька, надевай,
Серенький, надевай!
Вот так, вот так надевай,
Вот так эдак надевай.
(Тарногский р-н)

Взявшись за руки игроки ходили по кругу, а «заинька» — внутри него, им навстречу. Движениями он изображал все, о чем поется в песне: топал ножкой, скакал, наклонялся и «рвал цветок» и т.д. С последними словами «заинька» показывал, что он надевает кому-либо на голову веноч, и тот игрок выходил в круг, а «заинька» вставал на его место.

МАКОМ

Игроки становились в круг и, взявшись за руки, начинали двигаться то влево, то вправо, припевая:

Мак.

— Мак маковистый,
Мак головистый.
Вы сизые, голубые
Голубоцьки мои.
Вы слетайте, распознайте,
Прилетайте, расскажите,
Как девки сеют мак?
— Сеют эдак и вот эдак,
Вот как, вот как
Сеют мак!
(Верховажский, Харовский р-ны)

— Голубые, золотые,
Слетайте, увидайте
Прилетите, расскажите
Как сеют мак,
Как сеют мак?
— Вот и эдак, вот и так
Сеют мак, сеют мак!
(Кадниковский уезд)

При этом показывали руками, как сеют мак. Затем вновь брались за руки и, двигаясь в другую сторону, пели ту же припевку, но заканчивали ее словами: «Как растет мак?» — и поднимали руки вверх, изображая «рост мака». После этого

спрашивали последовательно, как «полют», «веют» и, наконец, «едят» мак. При желании игру могли повторять несколько раз.

УТУШКОЙ ИГРАТЬ

Существовало несколько вариантов этой игры. Так, в Вашкинском районе игроки (в основном девочки) делились на две группы, одна из которых, взявшись за руки, образовывала круг. Остальные игроки становились в цепочку, ухватив друг друга за подол, и начинали бегать «змейкой» под поднятыми руками стоявших в кругу, пока не заканчивалась песня. Первый в цепочке игрок назывался «утицей», остальные — «утятами».

— Утица шла,
Моховая шла
По каменью,
По-за ламенью,
Сама прошла,
Детей провела,
Самого лучшего ребеночка
Оставила.
(Вытегорский р-н)

— Тиу-тиу-тиу-ти,
Уте некуда идти
С малым детушком,
Со дитятушком.
Утя с миленьким дитём
Разлучилася,
Как пушинка белá
Распушилася.
Тиу-тиу-тиу-ти,
Куда с горя мне уйти?
(Белозерский и Вашкинский р-ны)

Как только песня заканчивалась, игроки, образовавшие круг, опускали руки, и «утята», не успевшие выбежать из круга, оставались внутри него. Так повторялось, пока «утица» не оставалась одна.

В Белозерском районе цепочка сначала пробегала под руками пары игроков, двигаясь вокруг нее «змейкой». С последними словами песни эти игроки опускали руки и присоединяли к себе задержанного таким образом «дитёнка». Теперь цепочка ходила уже под руками троих игроков. Постепенно круг увеличивался, и так, пока «утя» не оставалась одна. Тогда она выбирала себе в

напарники кого-либо из той пары, которая «разлучила» ее с последним «утенком», и разомкнутый в этом месте круг начинал пробегать у них под руками.

В Вожегодском районе играли «в тетёру». Два игрока, став лицом друг к другу, брались за руки, а остальные обхватывали друг друга за пояс и ходили вокруг них цепочкой, припевая:

— Шла тетёра,
Шла полевая,
Шла она лугом,
Вела детей кругом,
Напоршилась
И натопоршилась,
Кыш-ш-ш
И полетела!

С этими словами первый в цепочке старался с разбега разорвать руки стоящей в центре пары. Если ему это удавалось сделать, то он становился со своим соседом на место этой пары, в противном случае игра повторялась с той же парой.

КУРИЛКА

Очень простая забава, которая однако приносила много удовольствия и веселья. Сидя в кругу, ребята передавали друг другу тлеющую лучинку, приговаривая речитативом:

— Жил-был курилка,
Жил-был пожил,
Ножки съежил,
Ножки тоненьки,
Душа коротенька.
Не умри, курилка,
Не оставь досады,
Не заставь плясати.
(Тотемский р-н)

Тот, у кого в руках лучинка погасала, выходил плясать в круг. Тут все зависело от желания исполнителя: он мог посмешить зрителей забавными коленцами или блеснуть умением плясать «по-взрослому». Могли играть и несколько по-иному.

— Кирила, ты кирила,
Не умри кирила,
Не оставь досады,

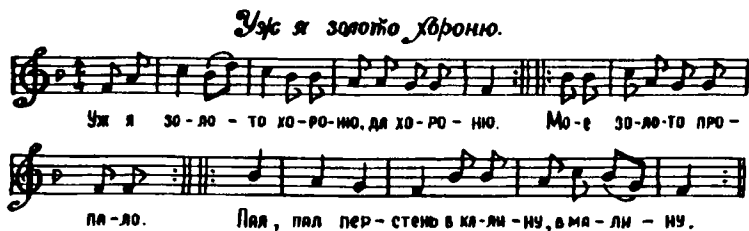
Не заставь плясати.
У меня младеньки
Ножки тоненьки,
Душа коротенька.
У кого погаснет —
В ноги падать,
Ковш выпивать,
Всех целовать!
(Никольский р-н)

Проигравший должен был поклониться каждому в ноги, выпить ковш воды и всех поцеловать.

ЗОЛОТО ХОРОНИТЬ

В игру «золото хоронить» в старину чаще всего играли после Рождества, на святки. Позже игра перешла в разряд детских забав и сопровождающие ее припевки постепенно забылись. Все игроки кроме двух рассаживались по лавкам и начинали петь:

— Уж я золото хороню, да хороню,
Цисто сѣребро хороню, да хороню,
Я й у батюшки в терему, в терему,
Я й у матушки в высóком, в високом!
Мое золото пропало,
Цисто серебро пропало!
Пал, пал перстень
В кáлину, в мáлину,
В цѣрную смородину,
Ощютился перстень
Да й у дворенина,
Да й у молодого
На правой на руцьке,
На малом мизинце.
— Гадай, гадай, дѣвица,
В коей руцьке бильицѣ (кольцо)
Змеяное крыльицѣ?
— Уж я рада бы гадать
Да й отгадывати
Церез поле ѣдуци,
Да русу косу плѣтуци,
Шолком прививаючи,
Златом присыпаючи.
(Сольвычегодский уезд)

Водящие под пение ходили по кругу. Один из них держал в сложенных «лодочкой» ладонях какой-нибудь мелкий предмет: кольцо, монетку, камешек, а в Никольском р-не — даже лодыжку. Подходя к каждому игроку, он делал вид, что кладет ему этот предмет в сложенные таким же образом ладони или в собранный «гнездушком» фартук.

Водящие обходили всех игроков несколько раз, пока не будет положено колечко и не закончится припевка. Затем второй водящий должен был угадать, у кого находится колечко. Если угадывал, то шел «хоронить» (то есть прятать) колечко вместе с тем игроком, у которого было кольцо и на место которого садился первый водящий. Если же водящий ошибался, то игра повторялась; в более поздних вариантах игры ему давали какое-нибудь задание: спеть, плясать и т.п.

Песни, под которые «хоронили золото», могли быть и покороче, особенно когда в эту игру играли маленькие дети.

— Хороняю, вороняю
Чисто серебро, чисто золото.
Отгадай-ко девушка,
Отгадай красавица,
В какой руке золото,
В какой руке серебро?
(Бабушкинский р-н)

ОЛЕНЕМ

Выбранного «оленем» игрока сажали в центре круга на стул, а все остальные ходили вокруг, обхватив друг друга за талию или взявшись за руки и пели:

— Сидит олень, сидит молодой
Под кустиком, под орешничком.
— Тепло ли те, олень,
Холодно ли те, олень?
— Мне-ко ночь тепло,
Мне-ко день студенó!
— Приведите-ко оленя,
Принаку́шкайте, принакулёшкайте!
Со девушки — платок,
Со молодушки — венок,
Со старой со старушки,
Со шурёночка,
Со малого ребёночка —
Рубашка с плеч.
(Никольский р-н)

— Ты сиди, сиди, олень,
Под кустиком, под коренышем.
Тепло ли, олень, или холодно?
— Мне-ко в лите-то тепло,
А зимою холодно́.
— Приведите оленя,
Призаку́цкайте,
Призакурёжайте.
С молодого молодца —
Еще шапоцька,
С красной девоцьки —
Фатоцька,
Со старой старушки —
Кокошник.
(Кирилловский р-н)

— Ой, олень, мой олень,
Тебе в дýсе-то тепло,
В озимях холодно́.
Принакинсья-ко,
Приоденьсья-ко.
С красной девушки — платок,
Со молодушки — выюнок,
С добра молодца —
Красна шапочка,
Бел опушечка!
(Сямженский р-н)

Олень.

После окончания припевки один из игроков клал на колени или на голову «оленя» платочек или шапку — «прикрывал» его. Припевка повторялась до тех пор, пока «олень» не получал чего-нибудь от каждого игрока. Когда все фанты были собраны, «олень» вставал, брал первый попавшийся платок или шапку и напевал:

— Ужо чьё это добро
Толочу́ я волочу,
Я на торг сволоку,
Да за денежку продам!
Хозяин «добра», выйдя в круг, отвечал на
это:
— Я не дам толочи́ть,
Я не дам волочить,
Я повыскачу,
Я повыпляшу!

— И плясал в кругу «русского», за что «олень» и возвращал ему платок или шапку.

ХРЕНОМ

Вологодские варианты этой старинной игры очень напоминали хоровод. Участники игры становились вокруг стоящего в середине или сидящего на полу игрока — «хренинки» и пели:

— Хрен ты хрен,
Молодой ты хрен,
Уж не я тебя садила,
Не я поливала.
Садив тебя Иван,
Поливав Силиван.
Силиванова жена
Да огораживала,

Хрен.

Ево доцька Катерина
Всё присматривала.
Уж я вырву хренінку
И вытряхну!
(Тарногский, Верховажский р-ны)

В Тарногском р-не после этих слов двое игроков подходили сзади к игроку-«хренинке» и, подхватив его под локти согнутых рук, несколько раз подбрасывали вверх («вырывали хренінку»), после чего «хренинкой» становился кто-либо другой.

В другом варианте пока все пели припевку до слов: «Его доцька Катерина всё присматривала», — игрок - «хренинка» бегал вдоль стоявших кругом игроков. На последнем слове он останавливался и, подойдя к ближайшему игроку, говорил: «Уж я-то хрен-то повыдерну, уж я-то хрен-то повытряхну», — после чего, обхватив этого игрока под мышками, старался оторвать его от земли. Если это удавалось, то менялся с ним местами.

В Верховажском р-не игроки становились парами в колонну. После того как пропеют: «Цьо да эту-то травиночку я повытряхну да подвысахну!» — первая в колонне пара подбрасывала игрока, стоящего спиной к колонне («хренинку»), причем не

должна была его уронить. Игрок, у которого руки не выдерживали тяжести, становился на место «хренинки».

В других местах Верховажского р-на игроки делились на две группы, одна из которых становилась цепочкой, изображая «хрен», а вторая с пением ходила вокруг них. После припевки несколько человек из круга подходили к первой («хренинке») и, подхватив ее под мышки, «вырывали» из цепочки.

В Белозерском р-не все игроки, кроме двух («бояр»), обхватив друг друга под мышками, становились в цепочку. Первый из них назывался «корешком» или «матерью». Он хватался за ручку двери. После этого пели:

— Хрен ты мой хрен,
Яровой, садовой,
Не я тебя садила,
Не я поливала.
Сам хрен рос,
Город разнёс.
Ехали бояры
Из Новáгорода,
Видели (имя последнего в цепочке)
В высоком терему.
Эту бы (или: этого бы)
За нашего князя (или: нашу княгиню)
За грамотника,
За серебряника. (или: За грамотницу./За серебряницу).

После этого «бояре» подходили к «корню» и просили:

— Мать, мать,
Прикажи нам хрен копать!

«Корень» мог отказать: «Рано, еще не вырос!» — и тогда припевка повторялась, а мог и дать согласие: «Копай, да только на моей земле отряхивай» Это значило, что «бояре» могли оторвать от цепочки последнего игрока, а затем «отресті хренинку» от земли, то есть, подхватив под локти, несколько раз приподнять её вверх. Так продолжалось, пока «бояре» не доходили до «корня».

Не знаешь, где найдешь, где потеряешь

Многие подвижные игры детей 6-10 лет обладают одной особенностью: в них кому-нибудь одному приходится противостоять остальным, то есть «водить» в игре. Чтобы поставить всех играющих в равное положение при выборе водящего, роль которого часто бывает трудна, существовало немало разных способов. Чаще всего, конечно, бросали жребий (метались, размётывались, коновались, делились, разбантовывались, наводили). Для этого тянули спички или соломинки, бросали палки (кто дальше бросит или у кого на какой конец упадет) или мерялись на них, по очереди обхватывая руками, бежали наперегонки до условленной цели и т.д. Но у малышей самым излюбленным и распространенным способом конания были небольшие ритмичные приговорки, которые известны под названием считалок. Некоторые из них целиком состояли из числительных и счетных слов (то есть слов, заменявших числительные). Такого рода считалки были заимствованы детьми у взрослых,

которые нередко еще до недавних пор применяли их для пересчета предметов, если их было не больше десятка. К ним относится, например, считалка «перва руга», приведенная ниже. При счете загибали пальцы, начиная с большого пальца правой руки и переходили к мизинцу левой, заканчивая на большом пальце левой руки.

Числительные в этих текстах часто заменяются малопонятными словами или звукосочетаниями, что объясняется необходимостью утаить настоящий смысл этих текстов от посторонних. Такая потребность когда-то существовала, например, у охотников, вынужденных пересчитывать добычу в тайне от духа — хозяина леса. Верили, что если лесовик услышит, какое количество зверья (например, белок) добыл охотник, то он может у него эту добычу отобрать.

Другие считалки напоминают уже знакомые читателю потёшки, пригонёшки и побáсенки, то есть, видимо, включают в себя их отрывки, соединенные весьма произвольно. Этим объясняется некоторая непоследовательность и противоречивость текстов считалок, их «замутненность». В считалках очень хорошо заметно стремление детей к словесной игре, к своеобразному «жонглированию» словами, особенно непонятными, которые легко изменять, рифмовать по своему усмотрению. Вот наиболее характерные вологодские считалки, которые были известны еще в первые десятилетия нашего века.

— Пёрва ругá, дру́та ругá
Шара́га, марага
Дри́стень, пристень,
Ко́ростень, пенёк,
Кокору́ка, десято́к
(Нюксенский р-н)

— Ра́зи, два́зи,
Ри́зи, три́зи,
Пято, лято
Фуни, тыни,
Дуби, крес.
(Тотемский р-н)

— Пёре, ёре,
Сую, лую,
Пята, сата,
Ива, сива,
Дуб, крёс, прос!
(Тарногский р-н)

— А́нты-ва́нты, тула́сея,
Есть талья́нка бармаса́я.
А-я-ю, тру-ху-ху,
Пена, ена, пышь.
(Нюксенский р-н)

— Пери́вни́цы, друти́нцы,
Триньци, во́лынци,
Пя́тан, олна́тан,
Шыхты, мантыхты,
Манты́кинъ, выкинъ.
(Верховажский р-н)

— Первинчики, другинчики,
Летали голуби́нчики,
По кусту, по насту,
По жеребьеву ка́сту.
Щучка, оплётка,
Соколик, вон!
(Вашкинский р-н)

— Первинчики, другинчики,
Скакали голу́бинчики
На жо́лобе, на боло́бе,
На божьей росе,
На по́повой полосе.
Пишет Марко
Чёрным угарком.
Прело да горело,
По-за́ морю летело.
Чик, башмак,
Кому коней има́ть?
(Великоустюгский р-н)

— Перевинчики, другинчики,
На коло́бе, на воло́бе,
На божьей Русе,
На поповой полосе
Стоит чашка-мале́нка (= лукошко рябиновое),
Ржи поварёнка.
Здрело, горело,
По-за морю летело.
За морем-то церква,
А в церкви икона —

Анна Быкова.

Кук!

(Верховажский р-н)

— Первуньчики, другуньчики,
Убили голубуньчики,
На жолобе, на болобе,
На божьей росе,
На поповой полосе.
Пишет дьякон
Цёрным у́тлём,
Калёным пальцем.
Прело, горело,
По-за морю летело,
По насту, по касту,
По лебеди бегом,
По лебёдки стук!
(Великоустюгский р-н)

— Стаканчики, лутанчики,
Убили колобанчики;
На холоде, на молоде,
На божьей Русе,
На поповой полосе
Стоит чашка да лошка,
Сток да медок.
Поди вон, королёк!
(Тарногский р-н)

— Шунчики, буркунчики,
Летали голубунчики
По кусту, по насту,
По божьей росе,
По поповой полосе.
Тамо чашки, орешки,
Медок да сахарок,
Ванька вышел королёк!
(Кичменгско-Городецкий р-н)

— Чинчи-родинчи
Летели голубинчи
По Волге-реке.
Там чашки-орешки,
Медок, сахарок,

Пойди вон, королёк!
(Никольский р-н)

— Чикилики, микилики,
Скакали голубилики,
По насту, по касту,
По лебедеву касту.
Кинь, кишка,
Золотые рожка!
Школьник, вольник,
Вон пошла!
(Белозерский р-н)

— Перводан, другодан,
На четыре угадал.
Пятьсот бадья,
Подымал судья.
Ондряха, моряха,
Сила, сокол.
(Тарногский р-н)

— Перводан, другодан,
Баба сядь на баран,
Ты скажи, укажи,
Куда хошь побежи!
(Тарногский р-н)

— Перводан, другодан,
На четыре угадав.
Пятьсот Марьян,
Кони новы.
Задний палец
Иди за пець
(Тарногский р-н)

— Кован-нован,
Чем подкован?
Слатам, петам,
Апалетам;
Буки, палець,
Поди на пець!
(Тотемский р-н)

— Кашин, машин,
Вышел я,

Ты хватай,
Баба, меня!
(Нюксенский р-н)

— Тани-бани,
Шли под вами,
Под железными стовбами.
Стульчик, юльчик,
Сам король,
Надев шапочку,
Пошов!
(Верховажский р-н)

— Таня, баня,
Стой под нами,
Под железными трубáми.
Шишел, вышел,
Вон пошел!
(Тарногский р-н)

— Сани, бани,
Что под вами,
Под железными плитáми?
Шунчик, бунчик,
Сам король,
Выходи на суд долой!
(Кичменгско-Городецкий р-н)

— Ёрга, не ёрга,
Баран, не баран,
Серая овца
На повíте спала,
Семерых принесла.
Налетели куляшí
На еловые кряжи,
Ком, ком, ни на ком,
На Агнюшке на одной!
(Говорили и шлёпали ладонью по голове)
(Нюксенский р-н)

— Заюшко серенький
Травку рвав,
По-под лавкам клав.
Хто травку возьмёт

Тот и вон пойдёт.
(Верховажский р-н)

— Шел баран
По крутым берегам,
Сорвал травку,
Положил на лавку.
Кто её возьмёт,
Тот и выйдёт.
(Великоустюгский р-н)

— Зайчик белой,
Куда бегав?
— В лес дубовой!
— Що там делав?
— Лыко драв.
— Куда клав?
— Под колоду.
— Кто украл?
— Ванька-шишка —
Надев шапочку,
Пошов.
(Тотемский р-н)

— Заяц белый,
Куда бегав?
— В лес-дуброву
— Что там делав?
— Лыка драв!
— Куда клав?
— Под колоду.
— Кто украл?
— Родивон,
Поди вон!
Шишов, вышов,
Вон пошов.
(Верховажский р-н)

— Шла старушка мимо рынка,
Несла маленьку корзинку.
В этой маленькой корзинке
Есть помада и духи,
Лента, кружево, ботинки.
Что уютно для души?

Тот, на ком остановились, выбирает что-либо из перечисленного, затем считают снова, до этого слова (Великоустюгский р-н).

— Шла кукушка мимо сада
Наплевала на россаду:
— Чук, чук, чук, чук!
(Тотемский р-н)

— Катилось яблочко
Вкрут огорода.
— Кто его поднял?
— Сын воевода!
(Нюксенский р-н)

— Ехала торба
С высокого горба.
В этой торбе
Есть хлеб: рожь, пшеница.
Кто хочет поделиться?

С последним словом игроки хватаются друг за друга; кто остался без пары, водит (Харовский р-н).

— Ехала телега,
Поломалось колесо.
Много ли надо
На починку гвоздей?
Говори поскорей,
Не задерживай людей!

Тот, на ком остановились, называет число и водящий считает до этого числа; на ком кончится счет, тот выходит (Верховажский р-н).

— Ехав Ваня из Казани,
Полтора ста рублей сани,
Изломалась дуга.
Мальчик девочке слуга!

Потом продолжает тот, на ком остановились (Кичменгско-Городецкий р-н).

— Ты куколка, я куколка,
Ты сытая, я братая.
Начал вечер не пришла,
Побоялась ляпуна.

А ляпу́н-то не судья,
А судья-владыка.
А владыкины дети
Бегали по клети,
Клети ломали,
Горох воровали
И нашли золотой
В клети крестик!
(Бабушкинский р-н)

— Ку́ба, куба, кубака́,
Была яма глубока,
В ей играли мышки;
Одна мышка околела,
Всему миру надоела.
Поп на стов,
Попадья под стов,
Куриця на улицю,
Петух на село
И вышло дело ницёво.
(Тотемский р-н)

— Аба, аба, абака,
Была яма глубока.
Там сидели мышки
У попа на вышке.
Одна мышка околела —
Всему миру надоела.
Поп на стол,
Попадья под стол.
(Вашкинский р-н)

— Ша́дра, бо́дра,
Подай ве́дра.
— На что ведро́?
— Коров поить,
Тебе водить!
(Каду́йский р-н)

Не робей, воробей, дерись с вороной

БАРЫШИ

Любимым развлечением маленьких детей были качели (кацю́ли), которые появлялись на улицах сразу после Пасхи. Конечно, маленьких на большие качули не пускали — там на праздники веселились взрослые парни и девушки. Поэтому для малышни — *челяди и омёнков* — делали специальные веревочные качели в стороне от взрослых, жердевых. Иногда качели для детей устанавливали во дворах, а для самых маленьких и прямо в доме, перекинув веревки через воронец или потолочную балку на повети, где хранилось сено. Понятно, что каждый не прочь был покататься подольше и уступать место никому не хотелось. И вот во избежание споров и слез играли в специальную игру — «барыши». Больше всего вариантов этой игры встречается в Верховажском районе. Восьми-десятилетние няньки или бабушка, качая на качуле своих трех-четырёхлетних подопечных, припевали:

— Раз, два барышо́к,
Три, цетыре барышок,
Пять, шесть барышок,
Семь, восемь барышок,
Девять, десять барышок.
Со кацюльки долой,
Полетай себе домой
И не оглядывайси!
А как огленисси —
Перевернисси,
А тебе палкой-цюркой
И большим шестом,
Огородищем!
Пришла свинья,
Принесла жеребця
Выше ма́тници
И потоло́бьници,
И солони́цьници!
(Верховажский р-н)

— Кыш́и-кыши, барыш́и!
И другой бары́ш,
Три, четыре барыша,
Пять и шесть барышей.
Со кацюльки долой,
Побега́й-ко домой,
Не оглядывайси!
Как огленисси,
Перевернисси.
Тибя ши́стицьком
Да коромысли́цьком,
Да на подпо́ленке
Да красна луков́ка,
Да штей горшок,
Да сухарей мешок.
Пец́ька топи́ця,
Стару́шка горби́ця,
Да на пола́тенке дыра,
Соходи́ть тебе пора!
(Верховажский, Тотемский р-ны)

— Раз, два барышок,
Три, четыре барышок.
Со кацюльки долой,

Убирайся домой,
Не оглядывайся.
Как оглянешься,
Перевернешься.
Тебе палкой-чуркой,
Большим пестом,
Огородищем.
На полицьке
В сахарницей
Красна луковка стоит.
Сидит бабушка на печке,
Сухарики толкёт,
Переталкивает.
— Почём, бабушка, сухарик?
— По копеечке!
(Верховажский р-н)

Как только «барыши» пропоют, пора сходить с качелей, дать другим покачаться. Как видно из текстов, они были очень похожи на пригоношки и побасенки. Встречались «барыши», напоминающие считалки:

— Пёрвой дан,
Дру́гой дан,
На качулю угадав.
Пятьсот сúdeя,
Подомáрья улья,
Катерина ко́ска
По-за морю летала,
Висть подавала:
— Де мой конь,
Де голубой?
По полати головой,
С кацули долой!
(Кирилловский р-н)

Слова «выше матниці и потолоцньниці» или «по полати головой» обозначали, что напоследок качули толкали пару раз сильнее, «под потолок».

ПОПИНУХА

Была и еще одна забава, предназначенная для того, чтобы никто слишком долго не задерживался на качелях. В нее могли играть не только дети 8-12-ти лет, но и взрослые парни и

девушки. В отдаленных деревнях Великоустюгского района каждая девочка шила к Пасхе специально для этой игры продолговатый или круглый мячик диаметром до 20 см из цветных лоскутков, украшенный разноцветными ленточками — «рямбками» и «бантами». Мячик набивали кудеяю или тряпками, реже опилками или песком. Если у девочки была старшая сестра-невеста, то этот мячик предназначался ей. В других районах дети использовали для игры более простые «мец»: перегнутый надвое и перевязанный веревкой пук соломы — «снопу́ху» (Кич-Городецкий, Тотемский р-ны), мячик из коровьей шерсти (Кирилловский р-н), рукавицу (Кирилловский и Верховажский р-ны), старый лапоть — «ступе́нь» или «отбо́пок» (Кич-Городецкий р-н). Играли «в попину́ху» когда собиралось много желающих показаться. После того как качели раскачают, кто-либо из желающих испытать это удовольствие бросал сидящему на качулях на носки ног «мець», а тот должен был его отбить («отопну́ть»). Чтобы «пинок» был посильнее, предмет обычно бросали, когда качули двигались по направлению к игрокам. После пинка все бросались ловить «мець», стремясь ухватить его в воздухе, до падения на землю. Тот, кому это удавалось, получал право сесть на качули. Иногда устанавливались некоторые дополнительные правила, затруднявшие задачу игроков. Например, определяли, что девочки имеют право ловить «мець» только в подол, а мальчики — одной рукой (Кич-Городецкий р-н). Или договаривались ловить «попинуху» только на третий раз (Верховажский р-н). Покидать качули приходилось и тем, кто не смог сразу же сбросить с коленей или со ступеней зацепившийся за них «мець».

ДЕДУШКО-МЕДВЕДУШКО

Среди игр малышей, конечно же, больше всего было построенных на беге и преследовании. Они не только помогали «челадёшкам» реализовать бурное желание постоянно двигаться, но и благодаря заключенному в них соревновательному элементу развивали такие необходимые качества, как стремление к лидерству, настойчивость и выносливость. Помещенная ниже игра, в которую начинали играть с 5-6 лет, обладает еще одним важным свойством: она развивает быструю реакцию на угрозу. В ее основе — неожиданное нападение и преследование. В Кадниковском уезде один из игроков (по желанию) вызывался исполнять роль «дедушки-медведушки». Он садился где-нибудь на пригорке, а остальные дети, став на некотором расстоянии от него, начинали приговаривать нараспев: «Дедушко-медведушко, пусти нас ночевать!» Просьба повторялась до тех пор, пока «дедушка» не отвечал: «Не долго, не долго, не до вечера!» Услышав это, дети

укладывались на траву, делая вид, что спят. «Поспав» немножко, они вскакивали и кричали «дедушке»: «Завтра придем, калачей напечем!» Отойдя ненадолго в сторонку, «гости» вновь возвращались и просили: «Дедушко-медведушко, пусти нас в баньку попариться!» И так, пока «дедушка» наконец не соглашался: «Подите, да баню не сожгите!» Услышав это, игроки разбежались в разные стороны с криком: «Горит! Горит!» — а «дедушко-медведушко» бросался за ними вдогонку и теребил первого пойманного, после чего тот становился «дедушкой». В Бабушкинском районе сидевший в сторонке игрок назывался «бабушкой». Дети подходили к нему со словами: «Бабушка, бабушка, можно травки пощипать?» Она отвечала: «Пощиплите, пощиплите, только гроздика (*гроздик* — перо лука, луковая стрелка) не рвите!» Получив разрешение, дети сначала делали вид, что щиплют траву, а затем вдруг кто-нибудь начинал кричать: «Бабушка, гроздик! Бабушка, гроздик!» Тут бабушка вскакивала с земли и гналась за детьми. Кого догоняла, сажала на свое место. В других местах Кадниковского уезда играли в очень похожую игру «в волка». На ровном месте чертили два круга — один (диаметром около метра) внутри другого, большего (диаметром от 4 до 6 м). В малом кругу находился «волк», в большом — все остальные игроки. Они подходили к черте круга, в котором находился «волк», щипали траву и украдкой дергали волка за одежду, когда он отворачивался, дразня его при этом: «Беру, беру ягоды, а серому волку грязи на коковку (*кокóвка* — здесь кончик носа)». Некоторые смельчаки пытались за спиной «волка» перебежать через его круг. Волк в свою очередь выжидал удобный момент, чтобы схватить кого-либо из нерасторопных игроков, не успевших отскочить от черты его круга. В большой круг «волк» забегать не имел права, а если случайно переступал через черту, то игроки колотили его кулаками по спине. Кого «волку» удавалось затащить в свой круг, не выходя из него, тот и становился «волком».

В СЕЧИНУ ИГРАТЬ

Игры типа «ляп» или «догонялок» хорошо известны. Среди множества народных вариантов этих игр особо можно выделить те, в которых нужно догнать «невидимого» соперника, причем преследование разрешено только в строго заданном направлении. Такой вид гонки несомненно гораздо труднее обычного и чем-то напоминает ситуацию охоты, когда охотник преследует зверя лишь по оставленному им следу, не видя его. Игра «в сечину» была очень популярна в Сямженском районе. Бежали обычно вокруг стоящего на отшибе старого дома или сарая. Водящий («сторож») оставался перед фасадом дома, а остальные

игроки уходили на противоположную сторону, «на зады». Убедившись, что «сторож» на своем месте, кричали: «Сечина, сечина (или чечина, чечина), в какую сторону бежать — к лесу или к полю?» (то есть направо или налево). В каждой деревне было свое, местное обозначение направлений бега. Например, там, где было две церкви, расположенных в разных концах села или видневшихся в соседних деревнях, спрашивали: «В какую сторону бежать — к Миколу или Егорью?» (то есть — к *Никольской* или *Георгиевской* церкви). Получив ответ (например, «к лесу»), игроки гурьбой устремлялись в эту сторону, а «сторож» бежал в противоположном направлении, стремясь догнать последнего из бегущих. Первый замеченный и названный «сторожем» по имени игрок должен был «сторожить».

РЕШЕТОМ

Эта игра построена по тому же принципу, что и предыдущая. Хотя соперник здесь и «видимый», но преследование может идти только в одном направлении. Все игроки, кроме водящего, становились в цепочку. Первый в ряду назывался «бабушкой», остальные — «решетами». Водящий («покупатель») подходил к бабушке и говорил: «Бабушка, бабушка, продай решето!» Та чаще всего сперва отвечала ему: «Непродажно!» Тогда покупатель шел вокруг цепочки, разглядывая «решета», и снова обращался к бабушке. Так продолжалось до тех пор, пока она наконец не говорила: «Возьми назад!» или «Назад любое!» Водящий хлопал ее в ответ по протянутой ладони и бросался к последнему в цепочке игроку, который убегал от него с другой стороны ряда, стараясь встать впереди «бабушки». При этом «покупатель» не имел права прорываться сквозь цепочку или поворачивать назад и бежать навстречу «решету», а должен был догнать его только обогнув цепочку. Если водящий не успевал схватить «решето» до того, как оно станет «бабушкой», то снова просил продать ему решето, а если же «решето» оказывалось пойманным, оно шло водить, а «бабушкой» становился «покупатель». В Нюксенском р-не разновидность этой игры была известна под названием «задним гусем». Игроки становились в цепочку друг за другом, а водящий — в четырех-пяти шагах перед ними. Игроки нараспев скандировали: «Заднему гусю голову сломить!» — после чего игрок, возглавлявший цепочку, бежал в ее конец, а водящий гнался за ним, стараясь поймать раньше, чем тот станет за последним в цепочке игроком. Если водящему это удавалось, то под хохот и насмешки вроде: «Заднему гусю головешку в дыру!» — пойманный игрок шел на место водящего, а прежний водящий становился в конце цепочки. Если же «гусю» удавалось упорх-

нуть, водящий бежал вокруг цепочки к первому игроку, а тот убегал от него. И так пока какой-нибудь «гусь» не становился добычей водящего.

КУМУШКА, ПРОДАЙ УГОЛОК!

Эту простую игру затевали в любом месте, где можно было найти четыре угла: в недостроенном срубе или сарае, на телеге или в комнате. Так, например, играли маленькие девочки, пойдя вечером встречать возвращавшихся с покоса матерей. Дойдя до места, четверо занимали углы, а оставшаяся без места по очереди подходила к каждой подружке и просила: «Кумушка, кумушка, продай уголок!» (Великоустюгский р-н) или «Бабушка-казёнка, продай уголок!» (Верховажский р-н). Тем временем остальные менялись местами, и водящая бежала наперегонки к одному из освободившихся мест с той «кумушкой» или «бабушкой», к которой она обращалась в этот момент. Оставшаяся без места шла дальше. В Кирилловском р-не водящий, идя по кругу, приговаривал: «Кумушка-голубушка (или куманёк-голубонёк)/Продай уголок!/За шильце, за мыльце,/За зеркальце!» Те, кто был согласен на «продажу», могли меняться местами только по диагонали. Причем, чтобы запутать покупателя, который стремился занять свободное место, все «кумовья» часто начинали перебегать из угла в угол одновременно. Каждый угол называли по одной из соседних деревень. Водящий поочередно спрашивал у игроков: «Где сапожки шьют?» — пока кто-нибудь не называл одну из деревень. Игрок, стоявший в углу с этим названием, бежал в любой другой угол, а хозяин этого угла должен был успеть добежать до названной «деревни» раньше водящего. Оставшийся без места и без «сапожков» становился водящим. В Тотемском р-не игра напоминала жмурки. Одному из игроков завязывали глаза, а все остальные (их могло быть и больше четырех человек), раскрутив его вокруг оси, разбегались по углам. Водящий шел наобум к одному из углов и выкрикивал: «Бабушка-задворенка, продай угол!» Все, кто стоял в этом углу, спасаясь от водящего, разбегались по сторонам. Тот же, кого смог поймать и утащить водящий, шел на его место.

ВОРОНОМ

Игра «в ворона» или «коршуна» была когда-то одной из самых распространенных. Она довольно проста, и правила ее почти везде одинаковы. Различаются, в основном, только тексты, сопровождающие игру. Перед игрой выбирали «ворона», перехватываясь руками на палке, или при помощи считалки. «Ворон»

отходил в сторону, садился на землю и делал вид, что роет ямку. К нему подходили игроки, встав в цепочку и держали друг друга за пояс, причем первым шел самый сильный и ловкий игрок — «матка». Он обращался к «ворону» словами:

— Цё, ворон, делаешь?
— Ямку копаю!
— А нашчо тебе ямка?
— Камешки класть.
— Нашчо камешки-то?
— Твоих детей сшибать.
— А цё мои дети-то досадили?
— Лук да чеснок погубили.
— Ты бы загораживал.
— А оне перескакивают.
— Ты бы блин вешал.
— Оне съедят!
(Кирилловский р-н)

— Ворон, ворон, чего роешь?
— Ямку.
— Зачем ее роешь?
— Кузенку ставлю.
— Зачем?
— Ножики ковать.
— Зачем ковать?
— Твоих детей колоть.
— А что мои дети помешали?
— В огород забрались, всю рожь вытоптали.
— А какая была?
(показывает по груди)
— Ты бы огород городил.
— А они огород изломали.
(Бабаевский р-н)

— Чего делаешь?
— Мешочек шью!
— Зачем тебе мешочек?
— Камешки класть.
— Зачем камешки?
— В твоих детей кидать!
— А чего тебе мои дети сделали?
— Капустку да голаночку (брюкву) украли!
(Тарногский р-н)

Тут «ворон» вскакивал с земли и бросался на детей, стараясь оторвать от цепочки кого-либо из них, а «матка» мешала ему, расставив руки и делая неожиданные движения. Вслед за ней перемещалась и вся цепочка. Упавшие и оторвавшиеся от цепи выходили из игры. Когда «ворону» удавалось переловить всех «деток», игра заканчивалась (или продолжалась, только «вороном» теперь становилась «матка»). В Никольском р-не первый из игроков назывался «петухом», а остальные — «курочками». «Петух» обращался к «коршуну»:

- Что ты делаешь?
- Ямку копаю.
- А на что тебе ямка?
- Камешочки класть.
- А на что камешочки?
- Курочек губить!

В Харовском р-не игра проходила несколько иначе. Все играющие вставали вокруг «ворона», и один из них говорил:

- Ворон, воронаюшка,
- Кокон-коконаюшка,
- Железные крылья,
- Бог на помощь!
- Чего, ворон, делаешь?
- Ямку копаю.
- А зачем тебе ямка?
- Камешки класть!
- А зачем камешки?
- Твоих детей бить!
- А чем тебе мои дети досадили?
- Лук да горох стоптали!

С последними словами игроки-разбегались, а «ворон» их ловил. Пойманный становился «вороном».

ЛАЛОЛОМ ИГРАТЬ

Иные забавы нужны были, чтобы немножко размяться или согреться, если было холодно. Самая простая из них, в которую могли играть даже маленькие дети, под разными названиями была известна почти везде. Например, в Устюженском р-не играли «лалоблом»: схватив друг друга за руки, образовывали длинную цепь, которую первый игрок («заводи́ла») тащил за собой по улице, делая по пути неожиданные повороты, то

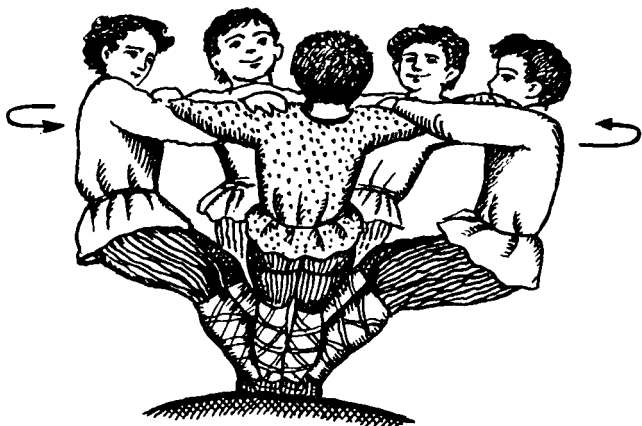

Рис. 8 Мельницей молоть

ускоряя, то замедляя движение. Оторвавшиеся и упавшие выходили из игры, пока не оставался один «заводила». В Никольском р-не девочки играли «в веревочку». Брли длинную веревку, одна, самая сильная, хваталась за конец, а остальные — за оставшуюся часть веревки. После этого «заводила» тащила всех своих подружек за собой, бросаясь из стороны в сторону и стараясь повалить их наземь. В Тарногском р-не «тянули репку». Дети становились друг за другом в две параллельных цепочки, обхватив впереди стоящих за пояс или ухватившись за полы одежды. Два передних игрока, обычно из тех, кто постарше и сильнее, брали друг друга за руки и устремлялись вперед, таща за собой «репку» и стараясь оторваться от «хвоста», который со смехом и визгом волочился за ними. При этом «заводилам» нельзя было размыкать руки, иначе их заменяли другие.

МЕЛЬНИЦЕЙ МОЛОТЬ

Одна простая детская игра была известна почти повсеместно. В Нюксенском и Великоустюгском р-нах — под названием «колесом», в Тарногском — «в круг», в Никольском — «косая огоро́да», в Тотемском — «в сковородку». Став в круг и взявшись за руки, начинали кружиться все быстрее, пока кто-нибудь не падал и круг не распадался. Иногда кто-нибудь нарочно отпускал руки, отчего, конечно, летели на траву кувыркoм и все остальные

участники забавы. В Тотемском р-не так развлекались девочки и зимой: выбежав с маленькой вечеринки на улицу, хватались за руки и кружились («завертывали воронка»), пока не упадут в снег. Там же иногда «мололи мельницей». Несколько ребят, взявшись за руки, слегка приседали, сместив сведенные вместе ступни ног к центру круга. Затем немного откидывались назад, так что носки приподнимались и центр тяжести оказывался на пятках, а равновесие удерживалось исключительно за счет рук партнеров. После этого один-два игрока, оставшихся за кругом, — «мельники» — начинали осторожно раскручивать «мельницу», и она начинала вращаться все быстрее и быстрее, пока кто-нибудь не терял равновесия, и все сооружение с хохотом и визгом не рушилось на землю.

ЛУК РВАТЬ

Подобного рода забав существовало очень много, они отвечали естественному детскому желанию покричать, побарахтаться, повозиться вместе, в куче. В Тарногском р-не, например, «рвали лук». Игроки вставали друг за другом, обхватив впереди-стоящего за пояс. Первый из них («бабушка») ухватывался за столб или дерево. После того как все станут по местам, водящий подходил к «бабушке» и говорил: «Бабушка, дай лучка!» Та отвечала: «Рви, сколько хочешь». Получив разрешение, водящий шел в другой конец и, ухватив последнего в цепочке игрока под мышки, «рвал лучок», пока кто-нибудь не отпускал руки. Этот игрок и становился затем водящим. В Верховажском р-не существовала похожая забава. Дети усаживались на землю цепочкой между ног друг у друга, и, обхватив сидящих впереди руками, начинали синхронно раскачиваться из стороны в сторону, пока не упадут. Нахохотавшись и «накубырившись» вдоволь, повторяли эту забаву вновь.

БОННЫЙ БОЙ

Так забавлялись мальчики, когда им хотелось немного поразмяться. Все собирались в круг, и один считал:

— Шани, мани,
Что под вами,
Под железными плитами?
Шунчик-бунчик,
Сам король,
Выходи на бонной бой!

После этого все отбегали в сторону, и тот, на кого выпадало последнее слово, оставался один на один со считавшим. Бойцы начинали толкать друг друга плечом, стараясь принудить соперника к бегству или свалить его на землю без помощи рук. Если их борьба затягивалась, остальные могли в сторонке рассчитывать заново, не дожидаясь исхода поединка.

УХУ ВАРИТЬ

Для игры дети заранее запасались старыми лаптями — «отóпками». Игра устраивалась около какого-нибудь кола или, например, возле качельного столба. К столбу привязывали 1-2-х метровую веревку, за которую должен был держаться водящий. Водящего обычно выбирали считалкой. Правда, в Кичменгско-Городецком р-не иногда встречалась и другая, очень оригинальная жеребьевка. Игроки по очереди клали отопки на лежащую на земле веревку, один конец которой был привязан к колу, и, ухватившись за свободный конец веревки, резко дергали ее вверх с таким расчетом, чтобы их лапоть отлетел как можно дальше от веревки. Чей отопок падал ближе всех — тот водил. Водящий должен был охранять лапти, сложенные у столба в кучу (в Великоустюгском р-не ее называли «ухóй»). Как только водящий, ухватившись за веревку, становился возле лаптей, кто-нибудь из его товарищей, бегающих вокруг, кричал: «Уха поспела!» — и все с криком: «Уха! Уха!» — бросались к лаптям, пытаясь пнуть их ногой подальше от столба, не попавшись при этом в руки водящего. Гоняясь за игроками, он не должен был выпускать из левой руки конец веревки. Если водящему удавалось кого-нибудь поймать, пойманный становился на его место. А если игроки смогли «выхлебать всю уху», то есть выбить все лапти туда, где их не мог достать водящий, то все, подхватив лапти с земли, швыряли их в улепетывающего со всех ног водящего с криком: «Уха пересолена! Уха пересолена!» После того как каждый бросит все схваченные им лапти, выбирали нового водящего. В Вожегодском р-не существовал особый вариант игры с лаптем. На верхушку вбитого в землю кола нахлобучивали отопок. Водящему завязывали глаза и давали в руки привязанную к колу веревку с набитым соломой мешком на конце. Игроки старались украсть лапоть, а водящий, бегая по кругу и размахивая мешком, пытался их свалить. Осаленный становился на его место. В Великоустюгском р-не существовала очень похожая игра «в огорéлыши». В нее играли где-нибудь в лесу, на полянке. Один из игроков — «шáля» — держался за веревку, прикрепленную к пню. Бегая по кругу, он старался осалить игроков, которые

вертелись вокруг пня и дразнили «шáлю»: «Горелые пёнья, горелые пенья, горéлышек!»

В ФУРИНА ИГРАТЬ

Всем хорошо знакома игра «в прятки», ведь в нее и сейчас играют дети в каждом дворе. Но раньше существовали менее известные варианты этой игры, например, групповые прятки, отдаленные родственники которых («казаки-разбойники», «красные и белые», «стрéлки») есть и среди игр современных детей. В Тотемском, Нюксенском и Никольском р-нах играли «в фу́рина» или «из отпуско́в». Перед игрой разбивались на две команды («артели») человек по 6-10, причем вожаки подбирали в команду, в основном, ребят со своего конца деревни. Затем тянули жребий на палочках, кто будет прятаться первым — это право предоставлялось команде, вытягившей длинную палочку. Прятались по всей деревне: на гумнах, в конюшнях; зимой — в банях, овинах, амбарах, летом и осенью — в поле, во ржи, за стогами или в кустах. Иногда прятались вместе всей командой (Вашкинский, Вожегодский р-ны), а иногда и порознь, неподалеку друг от друга (Бабаевский, Вашкинский, Тотемский р-ны). В Вашкинском р-не пока одна команда пряталась, вторая занималась поиском специальной палки — «бу́лы», «бы́лы» или «бузы́», которую их соперники предварительно забрасывали куда-нибудь в траву или в кусты. Найденную «булу» вожак команды носил с собой. В Вожегодском р-не спрятавшиеся втыкали в землю небольшую палку, которая называлась «острбе», недалеко от своего укрытия. Вторая команда должна была сначала отыскать палку, а потом — игроков. В Вашкинском р-не встречался еще один вариант игры. Пока игроки первой команды прятались, их соперники, став в условленном месте, время от времени выкрикивали хором: «Не пора ли на кружок?» Когда первые спрячутся, их вожак, отбежав подальше в сторону, выкрикивал: «Пора!» — и возвращался к своим товарищам. В Нюксенском р-не, спрятавшись, кричали: «Фу́рин!» — а в Тотемском р-не: «Можно искать!»

Те, кому удавалось обнаружить спрятавшихся, с криком: «Бы́ло, было!» («Чура, чура!» или «Была́, была, была!») бежали к вожаку, державшему в руках палку — «булу́», или к воткнутой в землю палке — «острое», а найденные пытались их догнать. Если догоняли, то могли прокатиться до «бу́лы» или «острбе» на спине соперника. Добежав до палки, в Нюксенском р-не, кричали: «Фу́рин, фу!» В других деревнях, если найденный прибежал к «буле» или «бузе» первым, то опять забрасывал ее, и игра начиналась сначала. Иногда найденные должны были нести на спине до условленного места тех, кто их нашел.

КУЛИКОМ

Искать можно было не только игроков, но и спрятанные предметы. Похожие игры (например, «клад или золото искать») встречаются и у современных детей. В Кичменгско-Городецком р-не играли на поросшей травой лужайке. Перед игрой все запасались небольшими (2-3 см) палочками и показывали их друг другу. Затем на траве очерчивали или обозначали палками большой круг и выбирали водящего. Водящий уходил в сторону и отворачивался, а остальные в это время быстро прятали свои палочки среди травы в одной из частей круга и разбегались в стороны. Задача водящего состояла в том, чтобы найти хотя бы одну спрятанную палочку, тогда он уступал свое место ее обладателю. Если водящий слишком долго не мог сориентироваться, игроки начинали подсказывать ему, крича: «Кулик, кулик, кулик!» (если он шел в другую сторону от спрятанных палочек) или: «Травы, травы, травы!» (если приближался к ним). В Великоустюгском р-не поступали наоборот: все игроки искали мячики, скатанные из сухой травы или соломы, которые прятал в траве водящий. Кто находил мячик первым, тот и водил в следующий раз.

В Кирилловском р-не так иногда играли дети на Пасху. Каждый вырывал себе ямку в земле, потом водящий отворачивался, а игроки клали в свою ямку какой-нибудь предмет: яйцо, орех, конфету и т.п. — и, прикрыв его бумажкой («грамоткой»), присыпали землей. Водящий, подойдя к игроку, должен был отгадать, что у него лежит в ямке. Если не угадывал, то давал хозяину ямки что-нибудь из своего кармана. А если угадывал — забирал содержимое ямки себе. В Устюженском р-не маленькие девочки играли с пустыми скорлупками от яиц. Взяв яйцо и проколов с двух концов по дырочке, выдували из него содержимое. Для игры выбирали песчаный берег реки или другой свободный от травы песчаный участок. Нагребали побольше песчаных кучек, затем водящая отворачивалась, а остальные быстро зарывали свои «яйчки» в облюбованные заранее кучки. Водящая, повернувшись, должна была указать хотя бы одну кучку с «яйчком», тогда хозяйка этого «яйчка» шла водить.

ПОРОХА

В игры с мячами или с шарами в старину играли все. В большие праздники народ со всей округи стекался к специальной площадке для игры на окраине или в центре села, чтобы полюбоваться тем, как взрослые парни и мужчины с азартом играют в лапту («в город и поле», «в бегла») или в шар («шурм-лом», «в ликарб»). Не отставали от взрослых и дети. Понятно,

что у детей преобладали игры с достаточно простыми правилами, не требовавшие тонкого, рассчитанного до мельчайших деталей взаимодействия игроков и больших физических усилий. Детские варианты большинства старинных игр напоминают подготовительные упражнения к более сложным развлечениям взрослых. Именно в детских играх оттачивались такие важные качества, как умение согласовывать свои усилия с действиями других игроков, быстрота реакции, сила и глазомер. В этом смысле игры с мячом представляли собой качественно новый по сравнению с другими подвижными играми этап формирования маленького крестьянина и были внутренне связаны с переходом к подростковому периоду развития с его повышенной самооценкой, жаждой первенства и стремлением к самоутверждению. Интересно, что игровая подготовка к этому возрастному этапу начиналась уже с 8-9 лет и достигала наивысшей интенсивности к 10-12 годам, после чего наиболее преуспевающие подростки начинали вливаться в молодежные (игроки с 16 до 20-25 лет), а затем и во взрослые игровые компании (игроки до 40-45 лет). Самыми простыми детскими играми с мячом были «пороха́» и «я́рки». В них играли небольшим (до 10 см в диаметре) упругим мячом, свалянным из коровьей шерсти, которую заядлые игроки копили для этого случая всю зиму. Реже одалживали у взрослых кожаный мячик («мець», «мецик»), набитый куделью или тряпками и с небольшим камнем внутри, положенным для тяжести. В западных, центральных и южных районах часто использовали мячик из лыка — «лопоцьку», «лоб́ку» или «лохту́». Игра «в поро́ха» или «в лохту» напоминала известную современным детям игру «в вы́клики» или «в халы́-халб́». В Белозерском, Вашкинском, Кирилловском, Усть-Кубенском и Череповецком районах игра проходила так. Один из игроков (чаще всего хозяин мяча) бросал мяч на покату́ю тесовую крышу овина или дома. Мяч скатывался по ней и падал вниз, а ребята гурьбой бросались к предполагаемому месту падения, наперебой стараясь поймать мячик прежде, чем он упадет на землю. Тот, кому это удавалось, получал право бросать мячик на крышу. Если же мячик касался земли, его снова бросал на крышу хозяин. Часто игра усложнялась еще одним правилом: бросая мяч на крышу или подбрасывая его вверх, выкрикивали имя одного из приятелей. Он должен был схватить мяч и попасть им в любого другого игрока — «зажечь» его. Тот, кого «зажгли», должен был снова бросать мячик на крышу. В Бабаевском районе, где игра обычно называлась «в мяч» или «в ярки», водящий бросал мячик на крышу, называя при этом кого-либо по имени. Если названный успевал подхватить мяч в воздухе, он снова бросал его и выкрикивал имя, и так продолжалось до тех пор, пока мячик не падал на землю. Тогда

допустивший это игрок пытался «зажечь» кого-либо из разбежавшихся в стороны товарищей. При промахе получал штрафное очко — «кóку», а если попадал в кого-то, то «коку» получал тот, кого он «зажег».

Когда у кого-либо накапливалось три «коки», его «яри́ли». Игроки по очереди вставали лицом к дому, а провинившийся становился у них за спиной, одной рукой держась за их одежду. Стоящий впереди «яри́льщик» трижды бросал мяч об стену и ловил его, говоря: «С низеньким обманом!» Это значило, что мяч должен был удариться об стену на небольшой высоте, а «ярильщик» при этом имел право делать обманные движения, имитирующие бросок мяча, чтобы заставить обладателя «кок» поворачиваться и в конце-концов застать его врасплох. Могли говорить также: «С высоким, без обмана!» Сказав это, «ярильщик» бросал мяч в стену как можно выше и, подхватив его, сразу же поворачивался и запускал мяч в провинившегося. Тот, услышав последние слова, или после того как мяч будет брошен трижды, бросался наутек, приседал или еще каким-либо образом пытался увернуться. Так продолжалось до тех пор, пока не случался промах. После этого «ярильщик» сменялся.

В ЯРКИ

Перед началом игры где-нибудь на ровном месте посреди улицы делали пятками ряд неглубоких ямок по числу игроков. Каждый облюбовывал себе ямку и становился в одном-двух шагах от нее. Чтобы не мешать друг другу, игроки обычно располагались по обе стороны ямок, расстояние между которыми не превышало 10-15 см. Затем один из игроков, обычно выбранный по жребию, отойдя на два-три шага от крайней ямки, катил мяч по земле, стараясь направить его по ямкам. Чтобы мячик не укатывался в сторону, по обе стороны ямок часто клали жерди или насыпали небольшие буторки из песка или земли. Хозяин ямки, в которой останавливался мячик, должен был схватить его и попытаться «зажечь» кого-либо из разбежавшихся во все стороны игроков. За промах этому игроку клали в ямку «денежку», «яйцо» или «коку» — камешек или щепку, а если он кого-нибудь «зажег», то «зажженный» в свою очередь должен был в кого-то попасть мячом. Так продолжалось до тех пор, пока кто-нибудь не промахивался. Тогда мяч снова катили по ямкам — это право обычно предоставлялось получившему «денежку». Когда в чьей-нибудь ямке скапливалось три «денежки», ему «колотили ярку» (или его «кóкали»), то есть шлепали ладонью по лбу либо постукивали мячом или кулаками по спине, приговаривая:

— Ярка не ярка,
Баран не баран,
Серая овечка —
Не ярочка.
— Муха или пчела?
(Тотемский р-н)

— Ярки-боярки,
Боран не боран,
Серая овця
Принесла жеребця
Выше мѣтници,
До полѣтници.
— Муха ли пчела?
(Верховажский, Ньюксенский р-ны)

— Ёрга, не ёрга,
Баран не баран,
Серая овця
На повити спала,
Семерых принесла.
Налетели куляши
На еловые кряжи.
Ком, ком, ни на ком,
На Митюшке на одном.
— Муха или пчела?
(Ньюксенский р-н)

— Ярка не ярка,
Баран не баран,
Серая овечка
Не ярочка.
Принесла одинца,
Одинец околел,
Всему свету надоед,
На полати упал,
Все полати замарал.
Чисти лунки,
Чисти грезь,
Я с лопаткой
Вот и есть!
(Вашкинский р-н)

Тут тому, кого «кокали», нужно было решить, что предпочтеть: если ответить «муха», то скажут: «Тебе последняя колотуха!» — и бросят мячиком в лоб. Тогда нужно будет как можно быстрее схватить мяч и попытаться кого-либо «зажечь». После этого игру начинали сначала. Но можно было и усыпить бдительность «кокальщиков», ответив «пчела», и тогда со словами: «Снова начала», — опять начнут «отбивать ярку». В Бабушкинском и Вытегорском районах игра имела другой смысл. Катающему нужно было попасть мячиком в свою или в указанную ему заранее лунку. Выигрывал набравший таким образом наибольшее количество очков.

В ТРИ ЛУНЫ

Большинство старинных деревенских детских игр с мячом в той или иной мере являлись подготовительными к главной игре взрослых — лапте. Приведем здесь несколько разновидностей таких «игр-тренажей». В Бабаевском р-не дети играли «в три луны». Перед игрой, прокрутившись вокруг своей оси на каблуке или пятке, делали три лунки, расположив их на одной прямой на расстоянии около десяти метров друг от друга. Водящий с мячом в руках вставал к центральной лунке, а остальные игроки — к одной из крайних. Их задача заключалась в том, чтобы перебежать по очереди к третьей лунке, стараясь увернуться при этом от мяча, которым водящий пытался их «зажечь». Если водящему это удавалось, то «сгоревший» шел на его место. В Кадуйском р-не играли «в мячик» несколько иначе. Чертили на земле круг диаметром около десяти метров, в который вставляли игроки. В трех-пяти метрах от круга проводили черту, за которую становился водящий. Водящий должен был попасть мячом в кого-либо из игроков (они могли перебегать по кругу), тогда тот менялся с ним местами. В Кирилловском р-не при игре «мячиком» чертили поперек улицы две параллельные линии на расстоянии 10-15 метров друг от друга. Пространство между ними называли «полем», а все, что находилось за чертой — «деревней». Одна команда («партия») из четырех-шести человек шла в «поле», а остальные, разделившись поровну, становились по обеим сторонам «поля» в «деревнях». Игра очень напоминала современные «вышибалы»: игроки «деревень» должны были выбивать («колоть») тех, кто находился в «поле». Выбитые выходили из игры. Если «полевой» игрок ловил мяч в воздухе, он имел право «колоть» и выводить из игры «деревенских». Если в одной из «деревень» игроков не оставалось, «деревенские» менялись местами с «полевыми». Если удавалось вывести из строя всех

«полеви́ков», они везли «деревенских» на спине из одной «деревни» в другую, после чего игра возобновлялась.

ПО-ЗА ГОРОДОМ МЯЧОМ

У этой игры, довольно близкой по смыслу к предыдущей, было две основных разновидности. В одной из них, более распространенной (Тотемский, Верховажский, Вашкинский и др. р-ны), игроки делились на две равных команды (от четырех до десяти человек в каждой), одна из которых оставалась в начерченном кругу — «городе», диаметром от 10 до 15 м, а вторая располагалась по-за городом, в «поле». Перед игрой «полевики» отходили в сторону и кто-либо из них прятал мяч у себя за пазухой или под рубахой. Чтобы ввести в заблуждение соперников, его товарищи тоже засовывали руки за пазуху, делая вид, что прячут у себя мяч. Вернувшись к «городу», «полевики» начинали расхаживать вдоль его границы, выкрикивая время от времени: «Подвалите-ко ко мне!» — то есть: «Подставьте-ко мне спину под удар!» Игрок с мячом тем временем подстерегал наиболее подходящий момент, чтобы «упечь» мячом зазевавшегося «горожанина». Если «горожанину» удавалось поймать мяч в воздухе, то он, в свою очередь, немедленно «выпекал» им «полеви́ков». Тот, кого «выпекли» или «зажгли», выходил из игры. Проигрывала команда, в которой не оставалось ни одного игрока. В вариантах из Кичменгско-Городецкого и Нюксенского р-ов мяч могли и не прятать. В кругу, обозначенном палочками, оставался только выбранный жребием водящий. Остальные, ходя «по-за кругом» и перебрасывая друг другу мяч, поджидали, когда водящий окажется достаточно близко, чтобы «упечь» его мячом. Если бросок оказывался удачным, все «полевики» разбегались, а водящий пытался попасть в кого-либо из них. Промахнувшийся или «упеченный» водящим «полевик» становился на его место, в круг.

В Тотемском р-не встречалась и еще одна разновидность игры: водящий из-за линии круга пытался выбить находившихся в нем игроков. Тот, кого водящему удавалось «зажечь», шел на его место. В остальном игра напоминала предыдущий вариант.

ЖУРАВЛЯ ПУСКАТЬ

Один из вариантов этой повсеместно распространенной забавы входит в хорошо знакомую современным детям игру «двенадцать (или десять) палочек». Более старый вариант забавы, известный в Тарногском р-не под названием «журавля пускать», заключался в следующем. В специальном углублении на нижнем

конце наклонно расположенной метровой доски, под середину которой подкладывали бревно или камень, устанавливали мячик, шар или чурку, а затем били палкой по другому концу доски или просто прыгали на него. В Бабаевском р-не для того, чтобы обеспечить устойчивое движение доски, ее нижний конец упирали во вбитую в землю «тычку» — полуметровый колышек. Она же не давала мячу или шару соскользнуть с доски при ударе. Цель игры — выбить положенный предмет выше или дальше всех. Зачастую эта игра усложнялась рядом правил. Так, в некоторых деревнях Верховажского, Тарногского, Кичменгско-Городецкого р-ов все игроки, кроме водящего, располагались в 10-15 м от доски и старались поймать руками (или сбить палкой, если играли деревянным шаром) «вычигнутый» водящим предмет. Тот, кому это удавалось, шел бить («чигать»). Иногда игроки старались попасть «вычигнутым» мячом в небольшой круг, начерченный на земле в 5-10 м от доски. При этом необходимо было набрать наибольшее количество очков за определенное число ударов.

В Верховажском р-не могли играть еще и так. Один из игроков подбивал вверх «чижók» — деревянную чурочку гирькообразной формы, а второй, в поле, ловил ее. Если он схватывал «чижок» в воздухе, то бежал с ним до условленного места, находящегося метрах в 30 от доски. Если «чигавшему» игроку не удавалось его догнать, они менялись ролями.

КАРАВАИ КАТАТЬ

Известно немало народных забав на силу и ловкость, развивающих гибкость и чувство равновесия. Были среди них и вполне посильные для детей. К таким относится, например, «катание караваев». Само название указывает на то, что во время этой забавы игроки кувыркались, перекатывались по полу или по земле. Обычно девочки и мальчики развлекались так отдельно друг от друга. В Верховажском р-не желающий «покатать каравай» наклонялся вперед и, скрестив руки, ухватывался за большие пальцы ног. Затем, слегка присев, резким рывком падал спиной вперед и катился кубарем по полу или земле. В Верховажском р-не дети соревновались, «кто больше караваев нака-тает». Усевшись на траву по-турецки и обхватив руками ноги так, чтобы грудь прижалась к коленям, падали на бок и начинали кувыркаться по траве, причем каждый кувырок засчитывался за один «каравай». Тот, кто опускал руки, считался вышедшим из игры. Иногда подобное соревнование затевали на небольшой горужке. Тогда достаточно было, взобравшись на самый угор, сделать лишь первый кувырок — остальное зависело от того, у

Рис. 9 *Караваи катать*

кого была крепче хватка. В Великоустюгском р-не пастушки скатывались с горки другим способом. Один ложился на землю спиной, а второй — ничком сверху на него. Обхватив друг друга руками, а иногда и ногами, катились вниз с боку на бок. Конечно, перед тем как скатиться вниз, тщательно проверяли, нет ли в траве камней или острых сучьев, о которые можно было бы ненароком пораниться.

СЕНО ВОЗИТЬ

Наиболее простой вариант этой забавы встречался в Верховажском р-не. Один из участников забавы становился на четвереньки, второй («копна сена»), став у его головы лицом к ногам, сначала усаживался ему на шею, а затем ложился ничком на спину партнера, обхватив руками его бедра. Тот, в свою очередь, обхватывал ноги лежащего на нем игрока и начинал выпрямляться, слегка приподнимая «копну» вверх. Когда ноги «копны» отрывались от земли, нижний игрок резко нагибался вперед, так что игрок-«копна», став ногами на пол, по инерции отрывал от земли ноги своего партнера. Так продолжалось, пока оба не выбивались из сил или кто-нибудь не падал. Более сложные варианты забавы больше напоминали акробатические трюки, выполнявшиеся на сене, соломе или траве. В Тотемском р-не это упражнение называлось «ку́ли или ку́лья воро́чать». Понятно, что такое развлечение было по силам только мальчикам. Двое жела-

Рис. 10 Сено возить

ющих становились друг против друга. Один наклонялся и, просунув голову между ног партнера, обхватывал его ноги руками. Тот, в свою очередь, ложился ему на спину и обхватывал его ноги своими руками. После этого нижний игрок выпрямлялся (верхний игрок прятал голову сбоку) и, присев, перекатывался на спину. Очувившись внизу «куль» (то есть мешок), упершись ногами в пол, привставал и кувыркался вперед. Так «ворочали кули», пока не уставали.

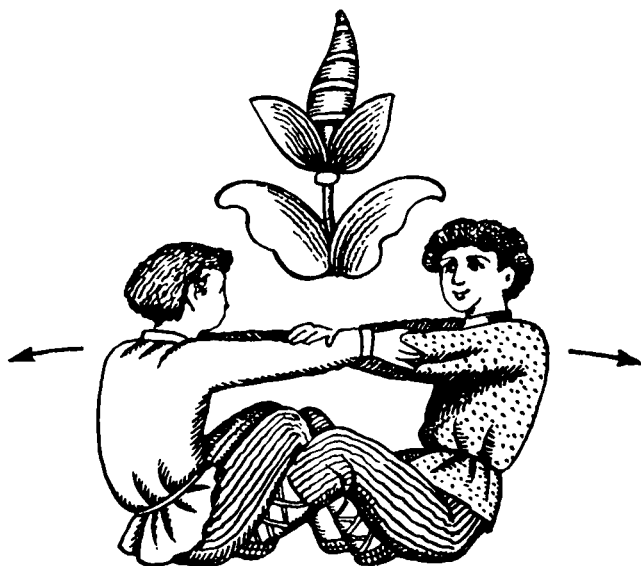

Рис. 11 На лодке кататься

НА ЛОДКЕ КАТАТЬСЯ

Довольно простое упражнение, развивающее и чувство равновесия, и силу. Один из участников забавы садился на землю, вытянув вперед ноги. На его голени усаживался второй участник и, схватившись за руки партнера, слегка приподнимал его, а затем сводил свои ноги вместе так, чтобы тот мог на них усесться. После этого оба начинали, поочередно отклоняясь назад, тянуть на себя партнера. Со стороны их действия слегка напоминали греблю на веслах, откуда и название забавы, встречающееся в Тотемском р-не.

Не нами началось, не нами и кончится

Материалы, помещенные в этой книжке, адресованы родителям, педагогам, организаторам детского досуга. Практик, впервые столкнувшийся с фольклорно-этнографическими текстами, часто реагирует на них недоуменным вопросом: «Да, все это, может, кому-то и интересно, но зачем это нужно мне? Как это можно использовать сегодня, в наших условиях?» Ответ на этот вопрос довольно прост. Дело в том, что основные приемы и принципы построения и многие составные элементы помещенных в книге игр и развлечений имеют универсальный характер, что создает широкие возможности для их использования в современных условиях после некоторых преобразований, адаптации и трансформации. Как же можно это проделать на практике? Самый простой способ трансформации игр — это усложнение или упрощение правил. Поскольку в этой книжке речь идет о достаточно простых, детских вариантах игр, то можно рассмотреть только примеры с усложнением правил. Это может быть

достигнуто введением дополнительных условий при выполнении тех или иных игровых действий. Например, при игре «в волчок» можно поставить перед участниками задачу: пустить волчок так, чтобы он попал в вырытую на земле небольшую ямку, или чтобы он преодолел какое-либо препятствие на своем пути, например, обогнул спичечный коробок, перескочил через небольшую канавку и т.п. При игре «уху варить» можно договориться, что игроки имеют право хватать отопки только руками или, наоборот, только пинать их ногами, а водящего могут забрасывать ими, пока он снова не сложит их в кучу возле кола. С изменением правил тесно связано упрощение или усложнение игровых действий. Например, при игре «утушкой» можно внести следующее усложнение: нужно не только задержать, то есть остановить «утят», но и не дать им разорвать руки тех, кто их задержал. При игре «в ярки» можно договориться в того, кто присел, попадать мячом, только один-два раза обернувшись вокруг своей оси. В игре «курилка» — потребовать передавать лучинку соседу, лишь обнеся ее вокруг головы или руки. Одним из важных способов трансформации игр является замена игровых предметов. Это особенно важно в том случае, если предметы, упоминаемые в наших описаниях, уже вышли из обихода — например, лапти или лодыжки. При замене предметов важно сохранить их основные функциональные особенности. Понятно, что лапти в игре «уху варить» лучше заменить продолговатыми мешочками длиной около 25-30 см из плотной и прочной материи или кожи с рыхлым наполнителем. Впрочем, если стремиться к комическому эффекту, можно наоборот положить вместо «ухи» громоздкие и скользкие мячи, которые выскальзывали бы из рук, либо мелкие предметы, разложенные порознь, чтобы нельзя было их ухватить горстью. Описанные выше мешочки вполне можно применять и в игре «в попинуху». При выборе замены лодыжкам необходимо помнить, что для них особое значение имеют четыре рабочих поверхности с разной конфигурацией, а в игре — и с разной ценностью. Кроме того, для классических вариантов игры в лодыжки существенны их сравнительно небольшие размеры. Таким образом, хотя лодыжки и могут быть заменены прямоугольными деревянными брусочками с помеченными сторонами, для придания им дополнительной неустойчивости брусочки желательны с одной или с двух сторон углубить фигурной стамеской. Замена игровых предметов может быть связана с адаптацией игры в принципиально иных условиях. Скажем, настольная игра «в пешки» вполне может быть превращена в «напольную». Это сделать достаточно просто, так как пешка, в отличие от лодыжки, имеет только две рабочих поверхности, а следовательно

но, может быть заменена небольшой, но достаточно увесистой плашкой, которую можно пинать ногами по ровной поверхности (например, на полу в спортзале или на спортплощадке), попадая в другие плашки, разбросанные по игровой площадке и лежащие стороной, окрашенной в тот же цвет, вверх. Остальные правила игры «в пешки» вполне могут быть приспособлены к игре на полу. Подобные трансформации могут быть произведены с любой игрой. Причем с учетом физических возможностей и возраста игроков, а также условий, в которых протекает игра. Скажем, забава «журавля пускать» может пригодиться и для самых маленьких, если шар или мяч заменить воздушным шариком. Подобный вариант этой забавы можно применить и во время веселых викторин и развлечений на школьном вечере: участники ловят подброшенные водящим шары с положенными в них записочками, на которых написаны задания или вопросы. Важно умение пользоваться игровыми текстами, припевками, считалками. Их, слегка преобразовывая, можно вводить во многие игры как сигнальные тексты о начале или конце игрового действия. Необходимо объяснять детям важность этих текстов в игре, стимулировать их разучивание, а также создание детьми новых текстов на основе традиционных. Стимулом для творчества могло бы стать проведение школьных, городских, районных конкурсов на лучшую игру, создание игровых шоу-программ с активным участием детей. Однако необходимо при этом прилагать все усилия для поддержания традиционных развлечений и игр, а также применяющейся в них символики и терминологии. Замена символики должна производиться очень деликатно, иначе неизбежны анекдотические ситуации, возникшие в тридцатых годах, когда, например, вьюн (венук) в известной хороводной игре «со вьюном ходить» заменялся в тексте игры на пионерский галстук, а вместо дедушки-медведишки появлялся империалист.

У всякой избушки свои поскрипушки

Многочисленные малознакомые, а то и вовсе неизвестные слова и выражения, встречающиеся в этой книжке на каждой странице, у некоторых читателей вызовут, видимо, чувство досады и недоуменные вопросы: «Кому нужны все эти „азямы“ и „бураки“? Неужели нельзя было обойтись обычными словами, нормальным языком?» Действительно, можно ли описывать ушедшую и уже такую далекую (и в то же время такую близкую и родную!) нам культуру, не пользуясь ее образами, языком и символикой? Наверное, можно. Более того, именно такие выхолощенные, лишенные лика и души образы старой русской народной культуры и преподносились нам многократно в прошедшие десятилетия. И эта книжка, к сожалению, в этом смысле тоже очень далека от идеала. Авторы были вынуждены считаться с расхожими представлениями о том, как надо писать подобные книжки. Но давайте все же зададим себе вопрос: «Можно ли описать любую культуру, не введя читателя в мир ее языка?» Папайя, вигвам, тамтам, сакля, трембита, каравелла (список можно

бесконечно продолжить) — разве эти слова не вошли в наш обиход, прочно ассоциируясь с породившими их на свет народами и культурами, и разве беднее стал наш язык, их освоив? Можно, конечно, каждый раз говоря о трембите, описывать ее как «духовой инструмент карпатских горцев длиной от полутора до двух метров». Но не уподобимся ли мы тем самым папуасам, которые предпочитают новые понятия описывать старыми словами, превращая каждое слово в предложение? Слова и образы старинной народной культуры, точно и емко описывающие своеобразный быт, обычаи, привычки людей, живших на нашей земле около ста лет назад, наших предков, заслуживают, видимо, не меньшего внимания и почтения, чем реалии экзотических и отдаленных племен, эпох и народов, прочно вошедшие в наши словари. Попробуйте хотя бы несколько раз повторить эти малопонятные слова и строчки вслух или про себя, и вы сразу почувствуете, как повеет от них чем-то знакомым и близким, и увидите, что столетие, разделяющее их и вас, — это не такая уж непреодолимая стена. Вдумайтесь в них, и вы быстро убедитесь, что в большинстве случаев — это хорошо известные вам современные слова, правда, облаченные в необычные звуковые оболочки, немного шероховатые, но мягкие и теплые. И тогда вам, так же как и авторам, станет ясно, что эти слова нельзя выбросить, иначе исчезнет вся прелесть и неповторимый облик создаваемых ими текстов, вся звуковая игра; все образы и картинки сделаются тусклыми и скучными, а значит и эта книжка окажется совершенно ненужным и бесполезным «методическим пособием», созданным с непонятной целью. И последнее замечание. Эта книжка для тех, кто воспитывает детей, а значит и для самих детей, в первую очередь. Поэтому так важно присутствие в тексте и «за ним» культурной «подкорки», то есть того мало передаваемого обычными словами образного мышления, которое, собственно, и составляет своеобразие и духовную силу любого народа. Умение своеобразно, нестандартно видеть мир и описывать его соразмерно и гармонично при помощи слов родного языка — это то, чему можно научиться лишь в раннем детстве. И старая народная культура дает нам не только великолепные образцы творческого владения языком, но и простые и при этом чрезвычайно эффективные способы неназойливого, игрового обучения этому нелегкому искусству. Для помещенного ниже словарика отобрано около ста наиболее часто встречающихся в тексте книжки слов. Пояснения, данные к ним, помогут не только лучше понять смысл приговоров и припевок, но и получить дополнительные сведения о крестьянском быте, утвари, хозяйстве, одежде и т. п.

Баба́й — Мифическое существо, лохматое и страшное, которым часто пугали детей.

Бадо́г или бато́г — Палка или посох.

Бары́ш — Прибыль, добыток.

Ва́ский, ба́ско — Красивый, красиво (о человеке, одежде).

Бачи́нка, баци́нка — Палочка.

Бура́к — 1. Берестяная посуда в форме цилиндра. 2. Большая корзина из лыка и дранок.

Вбло́к. — 1. Лесная гужевая дорога. 2. Переезд или переход от одного селения до другого по глухой, пустынной местности.

Ворото́к, ворото́чек — Верхняя часть женской рубашки (примерно до талии), к которой пришивалась нижняя часть — стан.

Вьюно́к — 1. Венок. 2. Свитый платок, полотенце и т.п., который держит играющий в хороводную игру (в избе или на дугу) и кладет на плечо избранного (избранной).

Гудо́чек, гудо́чек — Дудочка, старинный народный музыкальный инструмент.

Гуля́ш, куля́ш — 1. Злые духи, черти, разгуливающие по улицам на святки, озорничающие и пугающие людей. 2. Ряженые во время святок.

Гумно́ — Сарай, в котором молотят хлеб.

Де́ковацце, дековаться — Озорничать, шалить, дурачиться.

Доло́нцы — 1. Ладoshi. 2. Чурки («долонцы сеце́т»).

Доспе́ть — Сделать, построить что-нибудь.

Жара́тник — Углубление в передней части русской печи, куда выгребали угли и золу, чтобы сохранить жар.

Зарба́ — Стог сена, соломы или снопов (обычно большого размера) удлиненной формы, разделенной кольями на секции.

Зобе́нька — Корзина, лукошко, берестяной короб, которые иногда могли служить колыбелью.

Казе́нка — 1. Каморка, чулан. 2. Деревянная пристройка к печи, голбец.

Бабушка-казе́нка — Букв. бабушка из чулана, голбца.

Ка́менка, ка́мнюшка или ка́меница — Печка в бане, сложенная из камней.

Качу́льно, качи́льно — Шест, на котором качалась детская колыбель, то же что, *очап* (см.).

Ка́шник — Небольшой горшок, в котором варят кашу.

Кита́йка — Простая бумажная ткань желтоватого цвета.

Клетка, клеть — 1. Чулан, амбар. 2. Холодная половина избы.

Ко́кон-коне́юшко — Видимо, от кокать. Издавать звук (о птице). При этом обыгрываются близкие по звучанию слова ко́кай, ко́ка «Крестный отец».

Ко́ка, ко́канко — Бука, существо, которым пугают детей.

Кокóшник, кокóшнице́к — Нарядный женский головной убор.
Кося́к — Косы́нка, женский головной или шейный платок.
Кото́йк, кото́чик — Приспособление для плетения лаптей, напоминающее по виду крючок.

Кубы́ряться — Кувыркаться, барахтаться.

Ку́зенка — Кузница.

Ку́ть — Кухонный угол в избе.

Ку́тюшка — Курица.

Ла́менье — Чашоба, бурелом (?). Скорее искаженное слово.

Ра́менье — Опушка леса, граница между ним и полем; межа, граница владений.

Малё́нка — Мера сыпучих тел («малёнка ржи») — более двадцати килограммов.

Ма́сленик — Маслёнка, горшочек для масла.

Ма́тница, ма́тица — Основная потолочная балка.

Ме́ць, ме́ч — Мяч.

Мохова́я — Болотная, озерная. От *мох* «Болото, заросшее камышами озерцо».

Мошо́нка — Мешок, сума, кошелек.

Мы́ркать — Издавать звук (о животных) — мычать, мурлыкать, блеять.

Ови́н — Помещение или постройка для сушки снопов.

Ото́пок — Старый лапоть.

Оча́п — Гибкая жердь, на одном конце которой подвешивалась колыбель.

Зыбу́чий оча́п — Тот, который хорошо качается (зыбается).

Па́ужна — Полдник, время еды между обедом и ужином. Реже па́ужин «Обед» (Тотемский р-н).

Перепо́лох — Испуг.

Пове́ть, пови́ть — Помещение над скотным двором для хранения сена.

Повы́тно. — Регулярно, три раза в день.

Вы́ть — Количество пищи, которое человек может съесть в один прием на завтрак, обед или ужин.

Пого́ст — Кладбище.

Пола́ти — Дощатый помост у потолка, служивший постелью.

Поли́ца, поли́цька — Полка или шкафчик для посуды, расположенные вдоль стен.

Потоло́щница, потоло́чины. — Толстые доски, которые кладут на матицу. Они образуют потолок.

Призакурё́жать, призакурё́жить — Плотно замотать, завернуть, закутать.

Принакулё́шкать — Неопратно, неряшливо одеть кого-либо.

Принаку́шкать, призаку́цкать — Тепло одеть, закутать.

Про́шва — Кружевная вставка (в одежде, полотенце и т. п.).

- Рого́за, рого́жа — Ткань, сплетенная из мочал.
Сахарни́цька — Сахарница.
Село́чка, селни́ца — Ситечко.
Солони́цьница — Солонка.
Стожа́р — Шест, на котором держится стог.
Сту́пень — Грубые лапти без обор, заменявшие калоши.
Су́женный-ря́женный — Жених.
Су́сло — Сладковатый ячменный или ржаной отвар, из которого изготавливали пиво.
Тын — Ограда, частокол.
Уро́к — Сглаз.
Усы́кать — Баюкать, потешать ребенка; покачивать или слегка подбрасывать, приговаривая: «Усю! Усю!»
Ухва́т — Род железных двузубых вил, которыми ставят в печь горшки.
Уша́т — Деревянная посуда с ушками для носки воды вдвоем.
Фа́тка — Платок.
Че́лядешки, че́лядь — Маленькие дети.
Ши́ринка — Полотенце, платок, часто с богато вышитыми концами.
Шосто́чек, шесточек — Площадка перед устьем русской печи.

Содержание

Кто без призора в колыбели, тот весь век не при деле . . .	3
Хорошо тому жить, кому бабушка ворожит	7
<i>Сон да дрема по полицам брела; Потягунчики-порастунчики; Пригоношки и побасенки; Рататуixa; Как на горке, на пригорке</i>	
Молодо-зелено, поиграть велено (Потешки и забавушки) .	20
<i>Что в горбу?; Тпрушки-потпрушки; Качки; Ковалюшки-ковалюшки; Сажень; Чики-чики долонци; Тили-тили полители; Коза; Шило; Сорока; Колодчик; Банька; Барашка купишь?; В мельницу; В копну играть</i>	
Ум без догадки гроша стоит (подшучивания)	40
<i>Дуб или вяз?; Дениско ложки вешает; Солнышко показывать; Через ухват перешагивать; Зайчиков из-под бурака выводить; Поросят показывать; Волков напускать; На венке сидеть; В Коми комаров ловить; Москву показывать; Лестница; Тараканов выводить</i>	
Наш пострел везде поспел (домашние игры)	47
<i>Чисто-нечисто; Стрелки; В лунки; Пешки; Волчок; Ворона летит; Молчанка; Имками; Заинька; Маком; Утушкой играть; Курилка; Золото хоронить; Оленем; Хреном</i>	
Не знаешь, где найдешь, где потеряешь (считалки)	66
Не робей, воробей, дерись с вороной (уличные игры и забавы)	75
<i>Барыши; Попинуха; Дедушко-медведишко; В сечину играть; Решетом; Кумушка, продай уголок!; Вороном; Лалолом играть; Мельницей молотить; Лук рвать; Бонный бой; Уху варить; В фурина играть; Куликом; Пороха; В ярки; В три луны; По-за городом мячом; Журавля пускать; Караван катать; Сено возить; На лодке кататься</i>	
Не нами началось, не нами и кончится (советы воспитателю и организатору досуга).	98
У всякой избушки свои поскрипушки (пояснения к устаревшим и малопонятным словам) . . .	101